

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Софокл Электра Трагедия.

Действующие лица.

Клитемистра, его жена

Электра, Хрисофемиды, Орест – ее дети от Агамемнона

Воспитатель Ореста

Хор микенских девушек

Без слов: Пилад, крисейский царевич, друг Ореста; прислужница
Клитемистры; слуги Ореста.

Действие происходит в Микенах, перед царским дворцом, расположенным на
вершине Акрополя.

Пролог

Появляются старый Воспитатель Ореста, за ним Орест и Пилад.

Воспитатель

Вождя ахейских славных сил[1] под Троей,

Атрида сын, теперь ты видеть можешь

Все то, к чему стремился ты душой.

Здесь древний Аргос[2] твой желанный; в нем же

Святая сень неистовой Ио;[3]

Там прямо, друг мой, бога-волкобойцы

ликейский торг;[4] налево от него

прославленный богини Геры храм;[5]

А перед нами золотых Микен

Ты стогны видишь, видишь обагренный

10 Обильной кровью Пелопидов дом.[6]

Здесь пал отец твой. В день его убийства

Тебя я принял от сестры твоей,

Унес и спас – и вырастил героя,

чтоб за отца убийцам ты отмстил.

Итак, Орест, и ты, кунак любезный,[7]

Пилад, скорей решайте, как нам быть.

Уже восходит яркий солнца круг;

Его встречает утренним приветом

Беспечных птичек голосистый рой,

и звездной ночи мрак покинул землю.

20 Еще недолго – выйдут люди. Быстро

Совет держите. В положенье нашем

Не время медлить – действовать пора.

Орест

О друг-слуга, сколь ясные являешь
Ты верности свидетельства своей!
Как благородный конь на склоне жизни
В опасности не никнет головой,
Но уши выпрямляет, так и ты
Нас к бою побуждаешь и средь первых
Готов идти опасною стезей,
И нас бодришь и сам вперед стремишься.
Свой замысел тебе я обнаружу;
30 Ты ж, острым слухом восприняв его,
Поправь меня, коль в чем изъян заметишь.
Когда я в Дельфах Феба вопрошал,
Каким путем мне за отца убийство
Возмездье от убийц его взыскать, –
Такое слово бог мне возвестил:
Чтоб я один, без щитоносной силы.
Как тать коварный, праведной рукою
Кровавой мести подвиг совершил.
Коль скоро мы узнали волю бога,
То в дом войди, когда удобный случай
40 Тебя введет; свидетелем всему,
Что там творится, будь – и с верным словом
Ко мне вернись. Узнать тебя не могут:
Ушел давно ты и успел с тех пор
Состариться; тебя не заподозрят
В серебристом цвете седины твоей.
А речь такую им держи: пришел ты
Гонцом к ним от фокейца фанотея –
Он им ближайшим кунаком слывет –
С надежной вестью (не жалея тут клятвы),
Что принял смерть, по непреложной воле

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Судьбы, Орест: с бегущей колесницы

Упал он на ристаниях пифийских.

50 Вот речь твоя: ее запомни твердо.

А мы, покорные завету бога,

отца курган обильным возлияньем

и прядью срезанных волос почтим.

Затем вернемся с урной меднобокой

(Ее в кустах заранее я спрятал)

и подтвердим обманную им весть

Обманным словом, что Ореста тело

уж сожжено и обратилось в прах.

К чему боязнь? Хоть на словах умру я,

60 На деле жизнь и славу обрету.

Нет в слове прибыльном дурной приметы.

О многих слышал я, о мудрых людях,

что слухи ложные[8] про смерть свою

они пускали, а затем, вернувшись,

с сугубой славой доживали век.

Уверен я: над тьмой молвы зловещей

звездою яркой на врагов сверкну!

Вы ж, боги предков, ты, земля родная,

Благословите мой приход, молю;

Равно и ты, мой отчий дом. Пришел я

70 Под сенью правды, по завету бога,

Тебе былую чистоту вернуть.

Не допусти же, чтоб в бесчестье изгнан

отсюда был я; власть отца верни мне

и род его дай основать мне вновь.

Теперь довольно. Ты иди, старик,

Не упusti решающей минуты.

Уйдем и мы: зовет нас добрый час,

Вершитель всех великих дел для смертных.

(во дворце)

О горе, горе мне!

Воспитатель

Ты слышишь, сын мой? Полный скорби стон

Прислужницы раздался из чертога.

Орест

80 То не страдалицы ль Электры плач?

Послушать бы, о чем она горюет!

Воспитатель

Нельзя. Что феб нам приказал, с того

Начать – наш долг, ничем не отвлекаясь.

Отца могиле – первой дань заботы!

Вот силы нам и одоленья путь.

Расходятся.

Строфа

Электра

(выходит одна из дворца)

О чистейшее солнце, о ясный, с землей

Равнодольный эфир, [9]

Вы – свидетели горького плача,

Вы – свидетели жестких ударов

90 Окровавленных рук в истомленную грудь,

чуть рассеется ночи туманной покров!

А как сна я усладу привыкла вкушать,

Это знает чертога постылого одр;

Да, он знает, что вечно я плачу о нем,

О несчастном отце. Его в вражьем краю
Упокоить не смог кровожадный Арес;
Наша мать и ее сопостельник Эгисф
Одолели тебя: словно дуб, ты упал,
Пораженный кровавой секирой в чело.
100 Так позорно, так жалко погиб ты, отец,
И никто не дерзает оплакать тебя
Кроме дочери сирой, Электры.

Антистрофа

Но зато не умолкнет печальная песнь,
Моей жалобы стон,
Пока звезд я алмазных теченье,
Пока дня я сияние вижу!
Точно мать безутешная, птичка лесов,
Точно эхо унылое отчих хором,
Буду вечно мольбу я лихую твердить:
110 О чертог Персефоны, Аидова сень,
О подземный Гермес и проклятия дух, [10]
О святые Эринии, дщери богов!
Вы, что видите жертвы безбожных убийств,
Вы, что видите ложа растленье во тьме,
Помогите, явитесь, отмстите врагам
За страдальца отца нечестивую казнь!
И пришлите мне брата скорей моего!
Ослабела я, сил нет одной выносить
120 нарастающей скорби обузу.

Парод

Строфа I

Хор

О несчастной матери дочь!
Вечно ль будут слезы твои
В плаче течь ненасытном, друг Электра?
Столько уж минуло лет, как родителя
Гнусно сгубила супруга коварная,
Как трус предатель кровь героя пролил.
Будь проклят он! Бог простит нам злобу.

Электра

Дети отцов благородных,
130 Вижу, утешить пришли вы печальную;
О, понимаю я ваше усердие,
Но не хочу отказаться от плача я –
Плача о смерти отца горемычного.
Любви моей
Каждую ласку всегда возвращали вы:
Оставьте ж песню горя
В устах подруги!

Антистрофа I

Хор

Ах, бессилен жалобы стон,
Стон мольбы; не встанет отец
из Аида, чьи воды всех приемлют. [11]
140 Тщетно, о меру в печали забывшая,
Душу ты точишь тоской неустанною;
В ней нет решенья бедственной загадки:
Страница 6

К чему ж нести мук бесплодных бремя?

Электра

Тот неразумен, кто павших
Смертью лихой забывает родителей!
Ей отдалась я душою, что в зарослях
Итиса, Итиса кличет [12] без устали,
Птица печальная, Зевсова вестница.
И ты мне бог,
150 мать-ниобея, [13] страданьем венчанная,
Чьи в каменной могиле
Не сохнут слезы!

Строфа II

Хор

Тебе ль одной, подруга,
Мрак горя жизнь покрыл?
Возьми в пример там под сенью дома
Твоих сестер, кровь тебе родную:
Вспомни, как Хрисофемиды живет или Ифианасса! [14]
И тот в безболье юных лет
160 Блажен, кого отчий град
Сыновней любви венцом
Скоро украсит, лишь Зевсовым манием
На радость нам вернется он – Орест.

Электра

Его весь век бесплодно дожидаясь,
Без брачных уз, без детей я чахну,
Страница 7

Слезы без отдыха лью, неутешного
Горя обузу влача. Забывает он
Долю свою и мои наставления;
170 Вести одни посылает он лживые!
Тоскует он вечно, да,
И все же в тоске к нам явиться медлит.

Антистрофа II

Хор

Дерзай, дерзай, подруга!
Ведь жив великий Зевс:
Все видит он, все объемлет властью,
Ему доверь гневных сил избыток
И, не прощая врагам, от чрезмерной вражды откажися.
Бег времени – надежный бог. [15]
180 И верь, не забывчив он,
Парнасской равнины гость,
Сын Агамемнона – как забывчив
Бог, Ахеронтской правящий волной.

Электра

Ах, долгий век унес мои надежды!
Проходят дни, силы нет бороться.
Столько уж лет без детей изнываю я,
Помощи нет от супруга любимого;
Точно прислужница, всеми презренная,
190 В доме отца я брожу, облаченная
В наряд такой, в поздний час
С пустых столов крохи яств собирая!

Строфа III

Хор

Стон стоял в возвратный час,
Стон стоял над ложем мук, [16]
Стон секиры встретил взмах,
Над главой царя взнесенной.
Ее хитрость вручила, любовь подняла;
Они ужаса образ потомству всему,
Сговорившись, явили, – будь смертный иль бог
200 смерти той вершитель.

Электра

О черный день! Из всех он сердцу
Был ненавистней моему.
О ночь кровавая! О ты,
Неизреченная трапеза,
Обуза горя навсегда!
Там, там принял он
Худую смерть от рук двойных!
Будьте прокляты вы, руки!
Жизнь сгубили вы мою.
Пусть же Зевс, судья небесный,
210 Вам воздаст сугубой болью,
Пусть не раскинется полдень сияющий
Вам, свершившим это зло!

Антистрофа III

Хор

Стань на месте, речь твоя!

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Взвесь умом, откуда зло:

Знай, мятежной распри вихрь
На позор себе вздымаешь.
Ты несчастья долю себе избрала,
Разжигая вражду омраченной душой;
А в вражде приближаться к владыкам своим –
220 Беспобедный подвиг.

Электра

Ах, ужас, ужас сердце давит;
Строптив мой дух, сомненья нет.
И все же в ужаса тисках
я гнев свой сдерживать не стану,
Пока живу я и дышу.
кто – кто в горький час,
Подруги милые мои,
Мне шепнет благое слово,
Верной мыслью метя в цель?
Бросьте ж, бросьте утешенья:
230 Бед моих стянулся узел,
Нет избавленья от горя мне лютого,
Нет слезам моим конца!

Эпод

Хор

Слово дружбы молвлю я,
Словно мать, полна любви:
Не плоды виной вины!

Электра

Знает ли меру беда беспросветная?
Дело ли чести – измена умершему?
Где среди смертных обычай такой?
Пусть позор меня покроет,
240 Если я, в утешной доле
Беззаботно процветая,
Долг родителю воздать
Позабуду, и повиснут
Крылья вопля моего!
Дланью врагов своих
В прах обращен, в ничто,
Спит в могиле он,
А убийц чета
Мзды не знает за кровь его.
Где ж быть тут страху,
250 Где быть стыду в жалком роде смертных?

Эписодий Первый

Корифей

Подруга милая, для общей пользы
К тебе пришли мы. Если ж мы не правы,
Ты побеждай; с тобой мы заодно.

Электра

Мне совестно, подруги, вечным плачем
Вам досаждать; но будьте милосердны!
Ах, не моя в том воля, верьте мне.

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Возможно ль деве благородной крови,

Приняв такое горькое наследье

Обид отцовских, сдерживать себя?

А для меня с днем каждым, с каждой ночью

260 Оно цветет скорей, чем убывает.

Везде лишь горе. Матери родной

Я ненавистна; в собственных хоромах

Должна с отца убийцами я жить,

Их властной воле слепо подчиняться,

От них подачки и отказ терпеть.

Подумайте, какой мне день сияет,

Когда Эгисфа на отца престоле

В отца я вижу царственных парчах,

Когда предатель в пламя очага,

Что был свидетелем его злодейства,

Богам струю святого приношения

270 Из чаши льет убитого царя?

И худшее я вижу из нечестии:

Как на родительский он всходит одр,

Убийца подлый, с матерью несчастной...

Да полно! Звать ли матерью ее,

Что сон в его объятиях вкушает?

Нет; точно мало ей греха и срама,

Что с осквернителем она живет,

Забыв о гневе бдительных Эриний, –

Она в насмешку над своим злодейством,

Дня улучив возврат, когда отец

Ее коварства жертвою погиб,

280 Овец приводит, хороводы ставит

И месячным молебствием богов

Спасенья – так зовя их – ублажает!

Все это видеть я должна – недаром

Я взаперти сию – и плачу, плачу,

В слезах свою кручину изливаю,

И проклиная пир тот нечестивый,

Что именем отца уж нарекла[17]

Молва народная; но тихо, тихо,
Сама с собой – ведь даже плакать вволю
Мне не дают. Она, – она, что всюду
В речах своих достоинство блюдет! –
В таких словах скорбящую поносит:
«О тварь безбожная! Одна ль на свете
290 Отца лишилась ты? Никто другой
Не взыскан горем? Сгинь лихою смертью!
И пусть печали этой никогда
С тебя не снимут преисподней боги!»
Вот наглости ее пример. А если
Ей намекнуть на возвращенье сына,
Она, себя не помня, с диким воплем
Летит ко мне. «Не ты ль всему виною?[18]
Не ты ль, из рук моих его похитив,
Отправила в далекий край? Но верь мне:
Достойная тебя постигнет кара!»
И дальше льется слов поток бесстыдных,
300 И достославный вторит ей супруг, –
Он, этот трус презренный, эта язва,
Он, что руками женщин бой ведет![19]
И жду я, жду, когда ж святая грянет
Ореста мечь – и в ожиданье чахну.
Он вечно медлит, иссушая корни
И нынешних и будущих надежд.
В таком несчастье места нет почтенью
И добрым нравам, милые; не диво,
Что в злой судьбе и злые мысли зреют.

Корифей

310 Скажи одно мне: близок ли Эгисф
К беседе нашей, иль ушел из дома?

Электра

Ушел, конечно. Не была б я с вами,
Будь дома он. В полях он, далеко.

Корифей

За весть спасибо. Легче будет мне
Собраться с духом и спросить тебя.

Электра

Спроси о всем, чего душа желает.

Корифей

Изволь, спрошу. Что говорят о брате?
Спешит иль медлит? Все я знать хочу!

Электра

Спешить готов – да только долго медлит!

Корифей

320 Не сразу муж великих дел творец.

Электра

Но жизнь ему спасла я все же сразу!

Корифей

Он благороден, не теряй надежды!

Электра

Одной надеждой жизнь моя красна.

Корифей

Теперь ни слова! Из дому выходит
Хрисофемиды, кровь тебе родная;
В руках у ней даров заупокойных
Сосуд, подземным божествам привет.

Из дворца выходит Хрисофемиды.

Хрисофемиды

И вот ты снова у дверей, сестра,
И все поешь старинной скорби песню
330 Ужель тебя не отучило время
Порывам тщетным угождать души?
И мне – настолько знаю я себя –
И мне тяжел насущной жизни облик,
И будь я в силе – вмиг они б узнали,
Как я нещадно осуждаю их.
Но нет нам ветров ласковых, – и парус
Мы свой спустить должны и бросить мысль
О показных ударах, от которых
Не больно им. Такое же решенье

Я и тебе желала бы внушить.
Конечно, правда не моим словам
Сопутствует, а твоему суждению;
Но я свободы жажду, а она
340 лишь послушанью полному награда,

Электра

Ужель совсем забыла ты отца,
Родившего тебя, и только помнишь
О матери? Ведь вся твоя премудрость –
Ее заученный урок; ни слова
Тыот себя сказать мне не могла.
Что ж, выбирай! Иль ты должна сознаться,
Что нет в деяньях разума твоих,
Иль, что, владея разумом и волей,
Ты забываешь о своих родных.
Ты только что сказала, что охотно –
Будь в силе ты – дала бы волю гневу.
Зачем же мне, в старанье неусыпном
За честь отца, не хочешь ты помочь?
350 Нет, и меня ты совратить стремишься,
Чтоб с малодушием бесчестье слить!
Зачем? Скажи мне – иль тебе скажу я,
Что мне наградой будет, если плач
Умолкнет мой. Живу и так я – жалко,
Не стану спорить; что ж? С меня довольно.
Но их я мучу и из их мучений
Венок почета для отца сплетаю, –
Коль радость там доступна, под землей.
Твоя же ненависть словами лишь
Грозна, на деле ж заодно ты с ними,
С убийцами отца. Не буду я
Покорна им, хотя б они мне дали

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
360 Все те дары, что так милы тебе.

И пышный стол, и полную до края
Тебе я чашу жизни уступлю;
Мне ж будут пищей лишь врагов мученья:
Они вкуснее почестей твоих.
И ты бы так судила, если б разум
Ты обрела. Подумай: величаться
Державнейшего дочерью отца
Могла бы ты, а предпочла прослыть
Лишь дочерью при матери твоей!
Позор тебе в глазах всего народа,
Предательнице ближних и отца!

Корифей

Ради богов, не отдавайся гневу!
370 В речах обеих правда есть; могли бы
Вы поучиться друг у друга смело.

Хрисофемиды

Ах, милые, не привыкать мне, видно;
К ее речам. Смолчала б и теперь,
Но вижу, горе ей грозит такое,
Что плач ее умолкнет сам собой.

Электра

Скажи, какое? Если хуже участь,
Чем жизнь моя, – не стану возражать.

Хрисофемида

Узнаешь все, что мне самой известно.
Они решили, – если жалоб вечных
Не прекратишь ты – заточить тебя
380 в подземный терем; там уж не увидишь
Сиянья солнца ты. За рубежом
Страны родной, жива в могильной сени,
Ты о себе затянешь скорби песню.
Итак, блюди себя, меня ж в несчастье
Не упрекай: теперь прозреть пора.

Электра

Так поступить они со мной решили?

Хрисофемида

В тот самый час, когда Эгисф вернется.

Электра

Пусть с богом он вернется – хоть сейчас!

Хрисофемида

Безумная, в чем речи смысл твоей?

Электра

Чтоб он, вернувшись, мысль свою исполнил.

Хрисофемида

390 исполнил – для чего? В уме ль своем ты?

Электра

Чтоб дальше, дальше мне уйти от вас!

Хрисофемида

А жизнь свою совсем в ничто ты ставишь?

Электра

На диво превосходна эта жизнь!

Хрисофемида

Была бы лучше, каб за ум взялась ты.

Электра

Опять меня предательству ты учишь?

Хрисофемида

Тебя учу я силе уступать.

Электра

Сама учись; мне это не по нраву.

Хрисофемида

Что пользы нам в паденье безрассудном?

Электра

Падем, коль надо, за отца отмстив!

Хрисофемида

400 Отец простит нас, уповаю твердо.

Электра

Так утешать себя лишь трус способен!

Хрисофемида

А ты ни в чем мне уступить не хочешь?

Электра

Не дай мне бог настолько стать безумной!

Хрисофемида

Тогда прощай! Иду, куда послали.

Электра

Куда ж идешь ты? Для кого дары?

Хрисофемида

Их мать велела посвятить отцу.

Электра

Не может быть! Тому, кого из злобы..

Хрисофемида

Сама убила – мысль твою дополню.

Электра

кто мог решенье это ей внушить?

Хрисофемида

410 Тревожный сон[20] приснился ночью ей.

Электра

О боги предков! Хоть теперь вступитесь!..

Хрисофемида

Тебе отвагу страх ее внушает?

Электра

Сон мне поведай – все потом скажу.

Хрисофемида

О нем немного лишь известно мне.

Электра

Хоть этим поделись. Из слов немногих
Нередко смерть мы черпаем и жизнь.

Хрисофемида

Есть слух такой. Приснилось ей, что видит
Она отца; для нового общенья
На свет вернулся он. И вот, схватив
420 Свой царский посох – ныне им владеет
Эгисф – в очаг его он водрузил.
И посох отпрыск дал, и отпрыск этот
Все рос, да рос – и, наконец, покрыл он

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Зеленой сенью весь микенский край.

Так мне свидетель рассказал, при коем
Она виденье солнцу открывала.
Вот все, что знаю. И меня она
С дарами шлет того же страха ради.
Электра! Именем родных богов
Тебя я заклинаю: уступи мне!
Не дай безумию тебя повергнуть.
Ведь если ныне оттолкнешь меня –
430 Увидишь, с плачем призовешь обратно.

Электра

Сестра моя! Не оскверняй могилы[21]
Ее дарами. Не потерпят Правда
И Благочестье, чтобы ты отцу
Несла даянья от жены преступной.
Развей их по ветру; а то в песок
Зарой поглубже, чтоб они покоя
Его не потревожили – и ей,
Когда умрет, сохранными остались.
Не будь она преступнейшей из жен. –
440 Не вздумала б надгробным возлияньем
Убитого супруга гнев купить!
Сама подумай: милостиво ль примет
На дне могилы дремлющий отец
Ее дары? Она ж его убила
И, как врагу поруганному, руки
Отсекла, [22] и затем, чтоб скверну смыть,
Живую кровь, пятнавшую секиру,
О голову убитого обтерла!
Так и теперь она твоей услугой
С себя стереть клеймо убийства мнит.
Нет, так нельзя. Все это брось, отцу же
Волос своих прядь крайнюю отрежь,
Страница 23

450 да от меня прибавь – убогий дар,
Но это все, чем дочь его богата –
Мой скромный пояс, да волос кольцо[23]
Запущенных. И помолись, к могиле
Склонившись, чтоб из мглы подземной он
Усердную нам помощь на врагов
Своих явил, и чтобы сын его
Орест, живой, стопой победоносной
Его злодеев головы попраля.
Тогда мы впредь щедрейшею рукою
Его почтим, чем можем чтить теперь.
Я верю, да, я верю – этот сон
460 нерадостный не без его веленья
Приснился ей. Но все ж, сестра моя,
В угоду мне, самой себе в угоду
Послушайся меня – всего же боле
Блюдя любовь к дражайшему из смертных,
В обитель душ сошедшему отцу!

Корифей

(Хрисофемиде)

О благочестии радеет дева;
Разумна будь, послушайся ее.
Хрисофемиде
Послушаюсь. Не терпит двоеречья
И споров Правда – делом служат ей.
Но вы молчанья, милые, покровом
Моей попытки смелость осените;
470 Не то – узнает об исходе мать,
И поплачусь я за нее жестоко.

Уходит.

Стасим Первый

Хор

Строфа

Если вещей мой ум тьмой не окутан,
Если мыслью не празден он –
К нам грядет предтечей
Святая Правда с силой праведной в руке.
Недолго ждать, взыщет кровь за кровь она.
Отваги грудь полна,
480 Сладкой надеждой дышит ночи благодатный сон.
Знать, помнит недругов родитель,
Эллинов почивший вождь,
И помнит их секиры древней
Челюсть медная вовек,
Она, что позорной силой
Жизнь его исторгла.

Антистрофа

Медной поступи звон слышу во мгле я,
490 Вижу взмахи несметных рук:
Сонм грядет Эриний!
Кровавой свадьбы зуд несладостный проник
Чету убийц Правде в поношение.
Возмездья час настал!
Верю я, верю: кары исполненьем сон грозит[24]
Творцам и пестунам злодейства;
Если правда есть для нас
И в сновидениях тревожных

500 и в реченьях божества,
То призрак минувшей ночи
Благо нам готовит.

Эпод

О ты, что над пеной волн
Свершил многослезный путь,
Наездник лихой Пелоп! [25]
На горе познал тебя
Край родной.
Пылает над пеной волн
Златой колесницы свет;
510 С златой колесницы вглубь
Низринут тобой Миртил;
Застыл на устах его
Безмерной обиды стон.
С той поры
Не знал многослезный дом
Покоя от мук греха.

Эписодий Второй

Из дворца выходит Клитемestra в сопровождении прислужницы, несущей дары.

Клитемestra

Опять гуляешь ты на воле, вижу.
Что делать! Нет Эгисфа: он один
Тебя обуздывал, чтоб хоть на людях
Ты не позорила семьи родной.
Но нет его, а на меня вниманья

520 Не обращаешь ты... А все ж ты много

И перед многими коришь меня,
Что царствую надменно, что бесстыдно
Тебя и горе поношу твое.

Надменность мне чужда, тебя ж браню я,
Отведав много бранных слов твоих.

Всегда отец тебе предлогом ссоры,
Что от меня он принял смерть свою.

Да, от меня! Не стану заператься:
Моей рукой его сразила Правда.

И, будь разумна ты, – ты помощь ей
Сочла бы долгом принести. Ведь он,

530 Тот твой отец, о ком ты вечно плачешь,
Всех эллинов бездушьем превзошел:

Он в дар богам[26] сестру твою зарезал.

Счастливым муж! Ему ее рождение

Не стоило болезни и трудов,

Как мне, что в муках родила ее.

Так молви же, за что, кого он ради

Ее заклат? Аргивян, скажешь ты?

Откуда ж право их на дочь мою?

Иль Менелаю-брату угождая,

Ему он в жертву кровь мою принес?

По праву ж взыскан он своею кровью!

Скажи сама: ведь двух детей отцом[27]

540 Был Менелай! Не им ли надлежало

Скорее пасть, коль их отец и мать

Губительной войны причиной стали?

Иль так уж жаждал царь теней Аид

Моих, а не ее детей отведать?

Иль твой отец преступный не умел

Любить моих детей и всю любовь он

Лишь к детям Менелая сохранил?

Отцу ль под стать такое безрассудство!

Так мыслю я, – пускай с тобою розно,

Зато согласно с дочерью убитой.

Вот почему я не скорблю о деле
550 Руки моей. Тебе ж совет: сама
Разумней будь, коль мать корить ты хочешь!

Электра

Теперь не скажешь ты, что мною вызван
Твоих речей неласковых поток.
А впрочем, если ты согласна, правду
Сказать готова я – и за отца
И о сестре покойной заодно.

Клитемистра

Согласна, говори. Когда б и раньше
Со мной ты так почтительна была,
Без горечи могла б тебя я слушать.

Электра

Вот речь моя. Отца убила ты –
Сама сказала. Мыслимо ль признание
Ужаснее – по правде ль ты убила
560 Его, иль нет? Но докажу тебе, [28]
Что правды не было в твоём деянье,
Что ты злодея подчинилась ласке –
Того же, с кем и ныне ты живешь!
Спроси ловцов богиню Артемиду,
За что на нас прогневалась она
И ветров рать в Авлиде задержала.
Иль лучше я тебе скажу: ее
Ведь не потребуешь к ответу. Слушай!

Отец мой – так сказали мне – гуляя

В лесу богини, шумом ног своих
Спугнул пятнистого оленя; [29] метким
Его он выстрелом убил – и слово
На радостях кичливое сказал.

570 За это гневом воспылала дева;
Ахейцев ждать заставила она,
Пока отец, в возмездие за зверя,
Свое дитя ей в дар не принесет.
Вот повод гибели ее; и в Трою,
И вспять домой был прегражден им путь.

Тогда отец под гнетом принужденья
И после долгой, тягостной борьбы
Заклал ее – не Менелая ради.

Но пусть права ты; пусть его хотел он
Возвысить. Что же? Неужели смерть
Он от тебя за это заслужил?

Где ты закон такой нашла? Смотри же!

580 являя смертным приговор такой,
Пример расплаты за вину ты явишь.
Как будем друг за друга убивать мы –
Тебе по праву первой пасть придется.

Но нет; предлог тот вымышлен тобой.

Не то – скажи, какой отплаты ради

погрязла в сраме ты таком? Зачем
ты с кровопийцей-мужем делишь ложе,
С которым раньше ты отца сгубила?

Зачем детей ему рожает, [30] – тех же,
что в ложе чести рождены тобой,

590 чужими считаешь? Как за это
тебя одобрить? Иль и тут ты скажешь,
что мстишь за дочь? Постыдное признание!

Позор, хотя б и дочери в угоду.

Врага-злодея мужем называть!

да что! и слова не даешь сказать ты;

всегда упрек я слышу, что на мать

Я клевету. Меж тем, я госпожой
Скорей, не матерью тебя считаю.
Живу я, как раба; терплю обиды
600 и от тебя и от него, что другом
Твоим явился. Сын же твой, Орест,
С трудом руки твоей избегший, – в горе
Среди чужих изгнанником живет.
И за него корить меня ты любишь,
что мстителем тебе его рашу.
да я сама, коли б могла, отмстила!
Вот речь моя. Зови меня пред всеми
дурной, бесстыдной, злоречивой, – пусть!
Когда такой воистину я стала, –
что ж! матери я не срамлю своей.

Корифей

610 Она вся дышит гневом, вижу я:
Но с ней ли правда – нет о том заботы.

Клитемистра

Достойна же заботы дочь такая,
что мать свою так злобно оскорбить
Отважилась – она, младая дева!
Вы сами видите, на все она
Способна, нет в стыде для ней преграды.

Электра

Неправда. Стыдно мне, до боли стыдно.
Судья – не ты. Сама я понимаю,

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Что не девичье дело я творю.

Но где исход? Твои наветы злые,
620 Твои поступки к этому меня
Принудили. В среде порочной зреют
Сами собой порочные дела.

Клитемestra

Речей немало, дерзкая, внушают
Тебе поступки и слова мои!

Электра

Ты им виною. Ты дела дурные
Творишь – они ж в слова облечься жаждут.

Клитемestra

Да знает же святая Артемида:
Тебе припомнит спесь твою Эгисф!

Электра

Вот и угрозы! Ты ж сама велела
Мне говорить, а слушать не умеешь!

Клитемestra

630 Велела, да. Но все ж – хоть помолиться
Ты разрешишь в благоговенье мне?

Электра

Изволь, молись. И вообще довольна
Ты будешь мной: отныне я молчу.

Клитемистра

Подай сюда с плодами мне кошницу,
Прислужница. Хочу к владыке Фебу
Смиренную молитву вознести,
Чтоб снял он с сердца гнет давящий страха.
У алтаря Аполлона.
Окружена немилою средою,
К тебе взываю, Феб-предстатель мой.
Внемли моей мольбе ты сокровенной.
Я не могу при дочери строптивой
640 облечь желанье в ясные слова:
Она способна с криком ликованья
Их разгласить по городу всему.
Нет, так внемли, как я молиться буду.
Тот сон двуликий, что во мраке ночи
Явился мне – его, о светлый бог,
Коль он мне друг, исполни дружелюбно,
Коль враг, – на вражью обрати главу!
И если кто растит крамолу тайно,
Дабы, лишив меня моих богатств,
Низвергнуть в прах – ты заступись, владыка.
650 дай, чтоб и впредь, живя безбольной жизнью,
Атридов дом и этот власти посох
Хранила я, в кругу друзей, что ныне
Меня блюдут. Благослови меня
С детьми моими – я о тех молюсь,
Что не привыкли злобно враждою

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
И горечью мне сердце отравлять.

Будь милостив, ликейский Аполлон,
И дай нам всем мольбам согласно нашим.
Услышь и то, о бог непогрешимый,
Что я таю в молчанье осторожном:
Все видят очи Зевсовых сынов.

Выходит Воспитатель Ореста.

Воспитатель

(к хору)

660 Как мне узнать, микенские гражданки,
Здесь ли чертог властителя Эгисфа?

Корифей

Ты сам уж догадался, гость. Он здесь.

Воспитатель

А здесь, у алтаря, его жена?
Державный вид в ней выдает царицу.

Корифей

Опять ты прав: она перед тобой.

Воспитатель

(Клитемestre)

О, радуйся, владычица! Несу
Благую весть от верного я мужа.

Клитемestra

Я слушаю охотно, все ж вопрос
Тебе мой первый: кто тебя отправил?

Воспитатель

670 фокеец фанотей, с известьем важным,

Клитемestra

С каким, мой гость? От друга ты, наверно.
Приносишь дружелюбную мне речь?

Воспитатель

Орест погиб, – вот вкратце мысль ее.

Электра

О жизнь моя! разбита ты сегодня.

Клитемestra

Что ты сказал, мой гость? Ее не слушай!
Страница 34

Воспитатель

Скажу еще раз: нет в живых Ореста.

Электра

погибла я! Нет места мне на свете.

Клитемистра

(Электре)

Оставь ты нас! – А ты, мой гость, скажи мне
По правде все, какой он смертью пал.

Воспитатель

680 Все расскажу я; с тем сюда и послан.
На поле славных эллинских стязаний
Явился он, дельфийских ради игр.
И вот, когда раздался громкий клич
Глашатая, и первым был объявлен
Ристанья подвиг – пред людьми предстал он,
Блестящий, юный, всем на восхищенье.
И оправдал природы благодать
Исход бегов. С венком победы славным
Оставил он парнасскую стезю.
В словах немногих, многих дел величье
Я возвещу: не видел я поныне,
Чтоб столько славы муж один стяжал.

690 Одно запомни: сколько видов спора
Блустители ни объявляли игр –
Во всех победы цвет сорвал твой сын.
И ликование слышалось в ответ,
Когда глашатай объявлял, что первый –
Аргивянин, по имени Орест,
Сын Агамемнона, что всей Эллады
Повел в поход прославленную рать.
Так было дело. Но коль бог враждебен,
Злой доли не избегнет и герой.
Прошли те дни. И снова встало солнце,
И скакунов открыло ветроногих
Ретивый бег. явился он опять
700 и с ним возниц испытанных немало.
Был там ахеец, был спартанец; двое
Из Ливии далекой колесницы
К нам привезли: меж них был пятым он,
С коней четверкой фессалийских. Дале
Этолянин[31] с четверкою гнедых,
Седьмой – с гористой области магнетов,
Восьмой – наездник энианский, белых
Коней владыка; из Афин, богами
Воздвигнутых, девятый; а десятым
Соперником явился беотиец.
Метнули жребий, стали по порядку,
710 как им по жребью место указали
Блустители. Вот звук трубы раздался –
Бег начался. Возницы с громким криком
Поводьями стегнули скакунов,
И понеслись со скрипом колесницы
По пыльному ристалищу вперед.
Вначале вкупе были все, но каждый
На волю рвался, не щадя бича,
Чтоб миновать передней колесницы
717 чеку и ржущих головы коней.

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
723 и долго прямо все вперед неслись.[32]

Вдруг энианца кони, закусивши
В упряжке удила, метнулись вправо –
Меж тем к концу шестой уже шел круг –
И в повороте головой о кузов
Ударились ливийской колесницы;
На них другие налетели. Всюду
Паденье, грохот, общий крик и ужас;
Обломки конского крушенья вмиг
730 Наполнили крисейскую поляну.
Завидя вовремя беду других,
Афинянин, расчетливый возница,
Рванул направо – и пронесся мимо
Бушующей пучины. Наш Орест
Последним правил: утомлять коней
Он не хотел и возлагал надежды
На состязания конец. Увидя,
Что изо всех один соперник цел,
Он поднял бич и сильным, острым свистом
Над самыми ушами скакунов
Погнал вперед их. Вот они сравнялись,
Несутся рядом, и главами лишь
740 Коней поочередно выдаются,
718 и каждому четверки задней жар
Затылок жжет, и брызги белой пены
И спину и колеса покрывают.
Искусно бег свой направлял Орест:
Всегда вплотную огибал он мету,
Давая волю пристяжному справа
722 и сдерживая левого. И все
741 Почти круги прошел благополучно,
На устремленной колеснице стоя.
Но в этот раз при огибанье меты,
Он левый повод опустил[33] – и осью
Ударился о выступ. Вмиг чека
Разбилась; он, упавши с колесницы,

В резных запутался ремнях, а кони
В испуге по поляне понеслись.
750 Крик ужаса тут вырвался у всех;
Все плакали о юноше прекрасном,
Что после стольких подвигов такую
Несчастную он участь испытал.
Его ж все дальше волочили кони[34]
По жесткой почве; то лицом к земле он
Был обращен, то, навзничь лежа в прахе,
Беспомощно колени возносил
К безжалостному небу. Наконец,
Наездники, с трудом остановивши
Коней безумный бег, из пут его
Освободили. Кровью истекая,
Неузнаваем был он для друзей.
Немедленно огню его предав,
Героя тело в урне невеликой,
Печальный пепел, избранные люди
Страны фокейской к вам несут, чтоб витязь
760 Гробницей был почтен в земле родной.
Так умер он. И на словах плачевен
Его исход; для нас же, очевидцев,
Он всех несчастий нашей жизни злей.

Корифей

О горе нам! Теперь владык исконных
До основанья весь разрушен дом.

Клитемистра

Как мне назвать, о Зевс, твое решенье?
Неужто – счастьем? Иль грозой, но все же

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
Спасительной? О жребий безотрадный!

Своим же горем жизнь спасать свою!

Воспитатель

Сомнения твои мне непонятны.

Клитемнестра

770 я родила его, и в этом ужас!
Нет той обиды, чтобы мать решилась
Возненавидеть детище свое.

Воспитатель

Напрасен был приход мой, вижу я.

Клитемestra

напрасен? Нет! Не говори: напрасен!
Ты верные приметы мне принес
О гибели того, кто, мной рожденный,
Отстал от груди и любви моей
И на чужбине меж чужими вырос.
Покинув край родной, меня ни разу
Не видел он; убийцею отца
Меня он звал и угрожал мне местию
Ужасною; не осенял меня
780 ни ночью сон приветливый, ни днем
Покой отрадный; каждый новый час
Лишь гибели отсрочкой мне казался.
Но этот день свободу мне вернул;

Прошел мой страх пред ним. –

(в сторону Электры)

И перед нею.

Она ведь большей язвой мне была.

Живя со мною, кровь мою сосала

Из недр души моей. Теперь довольно!

Уж не смутят меня ее угрозы,

Покоя не нарушат моего.

Электра

О горе мне! Орест, твою кончину,

Оплакать я должна, – а над тобой

790 Родная мать глумится. Хорошо ли?

Клитемestra

Тебе – не знаю, а ему – вполне.

Электра

Внемли, оплот усопших, Немесида!

Клитемestra

Она вняла – и дело решено.

Электра

Кошунствуй смело; власть – твоя отныне.

Клитемestra

Орест иль ты меня молчать заставят?

Электра

Умолкли мы, – умолкла бы и ты.

Клитемestra

(Воспитателю)

Благословен приход твой, гость, за то уж,
что ты ее заставил замолчать!

Воспитатель

Итак, спокойно я уйти могу?

Клитемestra

800 Нет, так нельзя: и нас бы ты обидел
Таким уходом, и того, кто в путь
Тебя отправил. Нет, войди в наш дом,
Ее ж оставь на площади: пусть вволю
Себя оплачет и друзей своих.

Уходят в дом.

Электра

Вот мать! Не правда ль, в исступленье горя
Безумным воплем огласила стогны
Бедняга, про страдальческую смерть
Родного сына услышав? Так нет же!
Ушла со смехом! Горе, горе мне!
Орест мой милый, всю меня сгубил ты
Своею смертью. Из души моей
810 Последнюю надежду вырвал ты –
Что день придет, когда грозою ясной
Ты мести грянешь – за отца в могиле
И за меня несчастную. Теперь же
Что делать мне? Одна на свете я,
Без брата, без отца. Опять рабой
Убийц презренных стать! Ужель со мною
Достойно, боги, поступили вы?
Нет, я не в силах под одною кровлей
Жить с ними доле; здесь у входа дома
Лежать хочу я вне семьи, покуда
Вконец я не исчахну. Если ж кто
Из домочадцев вида моего
820 Не вынесет – пусть смерть мне даст. Спасибо
Ему скажу. Обузой стала жизнь:
Нет боле в ней предмета для желанья.

Коммос

Строфа I

Хор

Где ж ты, перун Зевса, и ты,
яростный луч Солнца? Зачем,
Видя такое,
Спокойно ты терпишь?

Электра

О горе мне, горе!

Хор

К чему эти слезы?

Электра

830 Горе!

Хор

Оставь твои стоны!

Электра

Пожалей!

Хор

Как?

Электра

Он под землей, знаешь сама;
Если ж ты вновь светоч надежд
В сердце возжешь, станет кругом
Вдвое черней горе!

Антистрофа I

Хор

Слушай: был царь Амфиарай; [35]
Златом жены в мрака чертог
Был он отправлен.
Теперь среди мертвых –

Электра

840 О горе мне, горе!

Хор

Он властвует мощно!

Электра

Горе!

Хор

Да, горе: убийца –

Электра

Сражена!

Хор

да!

Электра

Знаю, сразил мститель ее:
Горе отца сын утолил.
Был и у нас мститель такой, –
Взяли его боги!

Строфа II

Хор

Ах, жалка жизнь твоя, жалка?

Электра

850 испытала я вдоволь усладу ее,
Как за месяцем месяц, что мутный поток,
Вереницей рыданий[36] тянулся!

Хор

Знаем грусть твою.

Электра

Будь же нем, зов любви!

Там, ты видишь, нет...

Хор

Чего?

Электра

Надежды нет на крови участие родной,
Крови отца-героя!

Антистрофа II

Хор

860 Смертным всем смерти час сужден.

Электра

Суждено ли и то, чтоб в ристанья пылу
Безнадежно повиснуть в тенетах вожжей
И в мучениях дух испустить свой?

Хор

Горю меры нет!

Электра

Где ж ей быть? Дом чужой
Без руки моей –

Хор

Увы!

Электра

Огню предал несчастного брата; молчал
870 Плач упокойной песни!

Эпизодий Третий

Быстро входит Хрисофемиды.

Хрисофемиды

На крыльях радости к тебе лечу я,
Родная; я забыла о приличье, [37]
Чтоб поскорее известить тебя.
А весть моя – восторг и избавленье
От зол, в которых изнывала ты.

Электра

Неисцелима скорбь моя; помочь мне
Бессильна ты; к чему ж слова твои?

Хрисофемида

Так знай же! Здесь Орест наш, здесь, так явно,
Как пред тобою я теперь стою!

Электра

Ты, видно, обезумела: глумишься
880 и над моим, и над своим несчастьем!

Хрисофемида

Клянусь отцовским очагом! По правде,
А не в глумленья молвлю я: он здесь!

Электра

Ах, бедная! чьему пустому слову
Поверила так беззаветно ты?

Хрисофемида

Своим глазам, а не чужому слову
Я верю: нет надежнее улик.

Электра

Улики, как же! Брось огнем надежды
Обманчивым больное сердце греть!

Хрисофемида

Ради богов, хоть выслушай! Узнаешь,
890 Звать ли разумной впредь меня, иль нет.

Электра

Что ж, говори, коль так тебе приятно.

Хрисофемида

Все расскажу, что видела сама.

Пришла к отца я древнему кургану.

Вдруг вижу – на холма вершине млека

Еще белеет свежая струя.

Кругом ее площадка вся покрыта

Цветами – всеми, что растит земля.

В недоуменье дух я затаила;

Смотрю кругом, не видно ли вблизи

Кого из смертных. Нет; везде молчанье.

900 Я подошла поближе, и у края

Сжигальницы – прядь молодых волос,

Ножом отрезанных, внезапно вижу.

И как увидела ту прядь я – вдруг

Меня как молнией озарило: образ

Душой взлелеянный Ореста явно,

Из смертных всех любезнейшего, встал

Передо мной; он эту прядь оставил!

Беру ее – так хочется мне вскрикнуть...

Но нет, то место свято: только слезы

Счастливые зеницам застыят. – В этом

И ныне так же я убеждена,

Как и тогда, что он один могилу

Тем приношением украсить мог.

Кому ж пристало благочестье это?

Тебе еще, да мне. Но про себя

910 Я знаю, что виновница не я,

И про тебя уверена. Ведь даже

Молитвы ради из дому уйти

Тебе нельзя – гроза нависнет тотчас.

О матери и думать праздно – дух

Ее не так направлен, да и вряд ли

Она б скрывалась. Нет, то был Орест:

Он эту почесть оказал отцу!

Итак, мужайся, милая. Не вечно

Одна судьба над смертным тяготееет.

На нас злодейка хмурилась доселе;

Зато теперь день радости настал!

Электра

920 Как ты жалка в безумии своем!

Хрисофемиде

Опять упрек? Нерадостен рассказ мой?

Электра

Не знаешь ты, где мысль твоя витает.

Хрисофемида

Не знаю я, что видела сама?

Электра

Его уж нет, несчастная! Оплот наш
погиб, не жди отрады от него!

Хрисофемида

Что ты сказала? кто принес известье?

Электра

Свидетель близкий гибели его.

Хрисофемида

Удивлена я; где ж свидетель этот?

Электра

Желанным гостем с матерью вошел он.

Хрисофемида

930 О горе нам! Но кто ж отца курган
украшил столькими дарами чести?

Электра

Скорей всего – на память о покойном –
Ореста друг с чужбины их принес.

Хрисофемида

О бедный брат! А я к тебе спешила
На радостях, не зная, как близка
Была кручина. Вот я здесь – и что же?
К печали прежней новую нашла.

Электра

Все это правда. Но прими совет мой –
И ты обузу лютых зол стряхнешь.

Хрисофемида

940 Могу ль умершим жизнь я возвратить?

Электра

Речь не о том! Ума я не решилась.

Хрисофемида

Что ж ты велишь – в пределах сил моих?

Электра

Чтоб мой завет исполнила ты стойко!

Хрисофемида

Не откажусь, коль пользу он сулит.

Электра

Ты знаешь: без труда удачи нет.

Хрисофемида

Да, знаю, и труда жалеть не буду.

Электра

Так выслушай решение мое.
Что от друзей нам помощи не будет –
Сама ты знаешь: нет у нас их боле.
Что были, тех Аид похитил; так-то
950 Покинуты мы всеми и одни.
Пока я знала, что в расцвете силы
живет наш брат – он был моей надеждой,
В нем видела я мстителя, родная,
Обетованного за кровь отца.
Его не стало – на тебя отныне
Взираю я. Ты смелою рукою
Должна со мной, сестрой твоей, повергнуть

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Эгисфа – тайн быть не должно у нас.

Подумай! Долго ль в благодушие мирном
Согласна ждать ты? Знаешь ли надежду
Нескошенную хоть одну? В слезах
960 Тебя я видела, что вес наследье
Отца ты потеряла, что без брака
и без детей ты вянешь столько лет.
и будешь дольше вянуть, будь покойна:
Не так уж легкомысленен Эгисф,
чтоб дать взойти иль твоему потомству,
иль моему, себе же в явный вред!
Итак, решишь! За мной последуй смело!
и благочестия ты долг исполнишь,
почтив отца и брата заодно;
970 и вновь свободной прослывешь – такую,
какою от рожденья ты была;
и жениха достойного найдешь:
ведь все стремятся к благородству люди.
А слава, слава! Милая, ужель
не видишь ты, какой венец нетленный
себе и мне ты подвигом своим
добудешь? как и граждане, и гости, [38]
Завидев нас, воскликнут с похвалой:
«Вот две сестры, что отчий славный дом
воздвигли вновь, что, не жалея жизни,
врагам-убийцам в час победы их –
980 кровавой мести в грудь вонзили меч!
Хвала и честь, привет и ласка им!
Пусть и на праздниках богов и в вече
их за отвагу слава осенит!»
О милая! послушайся меня!
отцу на помощь, брату в утешенье,
избавь от зол обеих нас! решишь!
тому, кто от рожденья благороден,
позорно жизнь позорную влачить!

Корифей

990 Здесь вещей ум полезен – и тому,
кто дал совет, и кто совет приемлет.

Хрисофемиды

Ах, был бы ум ей спутником, подруги,
она бы раньше, чем раскрыть уста,
про осторожность вспомнила. Но нет!
она ее и помнить позабыла!
Откуда смелость почерпнула ты
Такую, что сама кинжал хватаешь
и мне прислуживать себе велишь?
Не видишь разве, что не мужем ты,
а женщиной родилась, что слабее
твоя рука, чем меч твоих врагов?
что к ним судьба всегда благоволит,
1000 а к нашей доле вовсе безразлична?
возможно ли, с таким врагом воюя,
на радостный надеяться исход?
Пусть лишь узнают наши речи – вдвое
обуза бедствий станет тяжелей,
и не утешит золотая слава
Пред обликом позорной смерти нас.
Не в смерти ужас [39] – нам желанной станет
она, но выбрать честной не дадут.
Молю тебя, не допусти, чтоб в корень
1010 погibli мы, и дом наш опустел.
оставь свой пыл! Слова твои забудем:
их не было, до слуха моего
не долетел их звук. Но ты, родная,
хотя теперь, хоть поздно образумься:

Корифей

(Электре)

Послушайся! Предвиденье и мудрость –
То лучший смертному от бога дар!

Электра

Нежданным слово не было твое:
Прекрасно знала я, что ты отвергнешь
Мой замысел. Итак – своей рукою
Должна исполнить дело я, одна:
1020 Порыв души моей не будет праздным.

Хрисофемида

Ах!
Зачем такой ты не была в тот миг,
Когда отец наш умирал! Ему бы
Надежную ты помощь принесла.

Электра

Умом была слабее я, не духом.

Хрисофемида

Электра

Я вижу, помощи мне нет в тебе.

Хрисофемида

Злой замысел ведет к исходу злomu.

Электра

Завиден ум твой – трусость незавидна.

Хрисофемида

Стерпела брань – и похвалу стерплю.

Электра

От этой ты опасности ушла!

Хрисофемида

1030 дней много впереди: они рассудят.

Электра

Прощай! Я пользы от тебя не жду.

Хрисофемида

Была б и польза, если б ты хотела.

Электра

Ступай, и мать предупреди свою!

Хрисофемида

Нет, не настолько мне ты ненавистна.

Электра

Позоришь ты меня своим решением!

Хрисофемида

Позора нет в нем, лишь забота есть.

Электра

Твоей должна я правде подчиниться?

Хрисофемида

Разумна будь, и за тобой пойду.

Электра

Лоск слов твоих кривую мысль скрывает.

Хрисофемида

1040 Свою болезнь ты верно назвала.

Электра

Ужель не видишь правды ты моей?

Хрисофемида

Бывает, что и правда вред приносит.

Электра

Не признаю законов я таких!

Хрисофемида

Возьмись за дело, и признаешь скоро.

Электра

Возьмусь, не бойся. Страха нет во мне.

Хрисофемида

И не изменишь ты решенья? Правда?

Электра

Дурных решений ненавистней нет.

Хрисофемида

В мои слова ты вдуматься не хочешь?

Электра

Уж с давних пор начертан мне мой путь.

Хрисофемида

1050 Тогда прощай! Ни мне твоя горячность
Не по сердцу, ни разум мой – тебе.

Электра

Прощай, сестра! Меня с тобой не будет,
Хотя б в тоске изныла ты. [40] Безумье
Гоняться вслед за призраком пустым.

Хрисофемиды

Что ж, если разум пред собой ты видишь,
Гонись за ним. А как в беду тебя
Он заведет, – совет ты мой одобришь.

(Уходит во дворец.)

Стасим Второй

Хор

Строфа I

Под сенью туч
Реет разумных племя птиц.
Нежной заботой чтут они
1060 Тех, что родили их и корм
Им приносили в дни весны.
С них мы зачем не берем примера?
Нет, как свят нам перуна блеск,
Свят нам Правды небесной лик,
Нет, не минет нас кара!
О замогильной глас молвы!
Кликни Атридам вглубь земли
Весть безутешной скорби, весть,
Полную слез и обиды горькой!

Антистрофа I

1070 Скажи им все:
Как пошатнулся дом родной,
Как загорелась двух сестер
Лютая рознь, и нет надежд,

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Чтоб осенил их кроткий мир.

Всеми покинута в море бедствий
Век изводит Электра свой;
Все звучит о судьбе отца
Стон ее соловьиный.
Уж не заботит смерть ее:
Рада не видеть солнца свет,
1080 лишь бы стереть убийц чету,
Есть ли пример благочестья равный?

Строфа II

В тине жизни позорной
Погрызнет доблесть вся венчаных славой душ,
Имя их в бездну канет.
Но твой, дитя, светел путь, слез горячих полный;
Соблазны зла сразила ты, двойной хвалы честь стяжав:
Хвалы ума и любви дочерней.

Антистрофа II

1090 Стань же властью и силой
Врагов превыше всех, насколько ныне им
Ты в униженье служишь!
Нашла тебя в горе я, в жалостной судьбине;
Но из заветов божьей Правды лучший ты, всех святей,
Умеешь чтить – долг любви дочерней!

Эписодий Четвертый

Приближаются Орест и Пилад, за ними двое слуг;
Страница 62

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
у одного из них в руках медная урна.

Орест

(к Хору)

Гражданки, правду ли сказали нам,
и верно ль путь намеченный мы держим?

Корифей

1100 что хочешь знать ты, и зачем ты здесь?

Орест

Давно мы ищем, где живет Эгисф.

Корифей

Живет он здесь; посланный не солгал.

Орест

Вопрос второй: кто известит его
о нашем радостном к нему приходе?

Корифей

Как член семьи властителей – она.

Орест

Иди же, дева, доложи, что гости
фокейские царя Эгисфа ждут.

Электра

Ах, чую горе! не несете ль вы
той страшной вести явные улики?

Орест

1110 Твоей не знаю вести; старец Строфий
мне об Оресте порученье дал.

Электра

какое, гость? Дрожу я вся от страха.

Орест

Умершего мы жалкие останки
в той амфоре, что видишь ты, несем.

Электра

о смерть моя! Теперь сомненья нет!
вся пред глазами тяжесть злоключенья.

Орест

Коль об Ореста ты скорбишь несчастье,
То знай: в сосуде этом прах его.

Электра

О, ради бога, гость, дай в руки взять мне
1120 Ту амфору, коль пепел в ней его;
Хочу себя и весь наш род несчастный
С ним вместе плачем и слезой почтить.

Орест

(слугам)

Подайте смело урну незнакомке.
Уж, видно, не вражда ей мысль внушила,
А голос дружбы или долг родства.

Электра

(с урной в руках)

О жалкий груз, [41] дражайшего из смертных,
Ореста прах, души его наследье!
Как обманул надежды ты мои!
Теперь ничто ты, ноша рук пустая,
1130 А из дому цветущим я тебя
Отправила. Зачем от жизни бог
Не отрешил меня пред той минутой,
Когда руками я тебя своими

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Похитила и от убийц спасла,

чтоб был воспитан ты в земле далекой!

Тогда бы смерть ты принял в тот же день
и был бы в отчей схоронен гробнице.

Теперь же вне страны, беглец несчастный,
В земле чужой страдальческой смертью
Погиб вдали ты от сестры своей.

я не могла заботливой рукой

Тебя омыть в купели погребальной;

я не могла, как долг велит сестре,
1140 твой бедный прах из челюстей огня

Всепожирающих принять: чужою

Рукою упокоенный, пришел ты,

В сосуде легком, легкой горсть золы!

о мой призор давнишний, бесполезный!

о неустанность сладостных забот!

Не так ты матери, как мне, был дорог.

о лепет детский! Ведь меня одну

ты няней звал, меня одну сестрою.

и столько счастья день один унес!

1150 о брат мой милый! Все с собой похитив,

Как вихрь, умчался ты. В гробу отец наш,

В гробу и я, и ты уж сам ничто.

Смеется враг, ликует в исступленье

мать бессердечная...[42] а сколько раз

мне вести тайные ты посылал,

что мести долг над нею ты исполнишь!

несчастен, горек жребий твой и мой:

он всю надежду отнял, и тебя

таким прислал мне – вместо жизни милой,

лишь пепла горсть и призрачную тень.

1160 о горе,

о жалкий образ, горе,

о путь ужасный, горе,

ужасен путь твой, брат мой дорогой!

меня с собою, брат мой, погубил ты.

Прими ж меня в последний твой приют:
И я – ничто. С тобою во гробу я
Хочу лежать. Когда ты видел свет,
Я неотступно мысли все роднила
С тобой, мой брат; так пусть и в смерти нас
Одной могилы осенит покров;
1170 Печали ведь лишь мертвые не знают.

Корифей

От смертного отца ты рождена,
Электра; смертным был твой брат: смирися!
Нам всем назначен их удел печальный.

Орест

Что мне сказать? Какой исход в волненье
Найти? Не в силах тайну я сберечь.

Электра

В чем боль твоя? Что хочешь ты сказать?

Орест

Электры ль вижу славный образ я?

Электра

Электры образ? Да – из жалких жалкий!

Орест

Какой же страшной взыскан я кручиной!

Электра

1180 Уж не меня ли ты жалеешь, гость?

Орест

О бедственно загубленная жизнь!

Электра

В меня ты метишь, гость, зловещим словом?

Орест

Без радости, без брака вянешь ты!

Электра

Что значит взгляд твой, и зачем твой стон?

Орест

И своего же горя я не ведал!

Электра

Откуда ж ныне ты о нем узнал?

Орест

Тебя увидев в горестях ужасных!

Электра

Что знаешь ты о горестях моих?

Орест

Ужели вид твой превзошли они?

Электра

1190 Так знай же: дом с убийцами делю я!

Орест

О, с чьими? Молви! Где источник зла?

Электра

С убийцами отца. Рабой я стала!

Орест

Кто ж волю так насилует твою?

Электра

Ей имя – мать, но нрав не материнский.

Орест

Но чем же? Силой, иль лишений гнетом?

Электра

И силой, и лишеньями, и всем.

Орест

И нет тебе заступника на свете?

Электра

Один лишь был – его ты прах принес!

Орест

Несчастливая! Как жалко мне тебя!

Электра

1200 Один ты пожалел меня доселе.

Орест

Да! Я один такой же болью[43] болен.

Электра

Уж не в родстве ли с нами ты, мой гость?

Орест

Я б рад сказать; но верны ль дев уста?

Электра

Они мне верны; тайны не нарушат.

Орест

Коль так, отдай мне урну, [44] все узнаешь.

Электра

О нет, молю! Не отнимай ее!

Орест

дай веру слову! Нет обмана в нем.

Электра

О, не лишай меня моей отрады!

Орест

Оставь же урну!

Электра

Милый мой Орест,
1210 и прах твой у меня хотят отнять!

Орест

Без слов зловещих! Ты скорбеть не вправе.

Электра

Скорбеть не вправе о погибшем брате?

Орест

Не след тебе так называть его!

Электра

Мне, что утехи лишена последней?

Орест

Не лишена ты; урна не твоя!

Электра

Но я в ней прах Ореста обнимаю!

Орест

Да не Ореста! То молва одна.

(Забирает урну)

Электра

Где ж бедному насыпали курган?

Орест

нигде. живым не надобен курган.

Электра

Что ты сказал?

Орест

Святую правду, верь.

Электра

1220 Он жив, мой сокол?

Орест

Если жив я сам.

Электра

Ты – ты – Орест?

Орест

(показывая ей свой перстень)

Печать отца ты знаешь?

Взгляни, проверь, сказал ли правду я!

Электра

О день восторга!

Орест

Да, восторга, верю.

Электра

О голос милый!

Орест

Ты узнала брата?

Электра

(обнимая его)

В моих руках?

Орест

В твоих руках навек!

Электра

Подруги милые, гражданки-девы,
Здесь, здесь Орест! Уловкой смерть была –
Уловкой той же возвращен он жизни.

Корифей

1230 да, милая! И от прибоя счастья
Страница 75

С очей росится радости слеза.

Строфа

Электра

Пришел, пришел!
О родная кровь, дорогой мой брат,
Ты пришел, нашел
Ты здесь, ты видишь ту, кого желал!

Орест

Я здесь, но ты храни молчанье, жди!

Электра

Молчанье?

Орест

Так лучше: в доме нас услышать могут!

Электра

Артемидю, вечной девою,
1240 Не боюсь, клянусь, этих в доме жен, [45]
Матери-земли бесполезной ноши!

Орест

Смотри! И жен рукою смерть разит:
Сама ты знаешь – опыт не забыла.

Электра

О лютой скорби песнь!
Ах, напомнил ты незабвенную,
1250 Незаживную рода Атридов рану!

Орест

И это знаю. Пусть настанет час,
И все мы вспомним – всю кручину дома.

Антистрофа

Электра

О каждый час,
Каждый час теперь речь о ней ведет;
Правда так велит.
Теперь, теперь блеснула воля мне!

Орест

Блеснула, знаю; так храни ж ее!

Электра

Но как же?

Орест

Уйми речей до времени поток!

Электра

1260 ярким светом ты предо мной стоишь,
Мне ль молчанья мглой омрачить его?
Уж надежда мне больше не светила!

Орест

Вновь вспыхнула, [46] когда подвигли боги.

.

Электра

О радость без конца!
Коль сам бог сюда нам тебя послал, –
1270 Твой возврат ко мне диво превыше дива!

Орест

Мне жаль перечить радости твоей,
Но подчиняться ей сверх меры – страшно.

Эпод

Электра

Столько долгих дней я ждала тебя;
Путь желанный свой совершил ты ныне!
Ты застал меня в горе горестном:
О, не будь жесток!

Орест

Я, жесток, сестра?

Электра

Не лишай меня радости моей.

Орест

И другим того не простил бы я!

Электра

1280 Так согласен ты?

Орест

Нет сомнения.

Электра

(к Хору)

О подруги мои!
Не надеялась этот голос я
Услыхать хоть раз, – и услышала!
Все же и тогда чрез уста мои
Не прорвался крик неумеренный.

(к Оресту)

Ты со мной теперь, ликом ласковым
Упиваюсь я – этой радости
Не забыть уж мне в самом горьком горе!

Орест

Теперь оставь речей избыток долгих,
Не говори, как мать тебя терзает,
1290 ни, как Эгисф безумною рукою
Крошит, роняет, по ветру разносит
Отца наследье; за такую речью
Призыв минуты упустили б мы.
Ты ж мне скажи, что мне для дела нужно:
Куда явиться, где нам скрыть себя,
Чтоб смех врагов навеки онемел?
.
Затем одно. [47] Нам в дом войти придется:
Блуди ж себя, чтоб радости печать
Нас на лице не выдала твоим.
Нет, точно правда весть о том ударе,
Скорби и плачь; а как блеснет удача –
1300 Тогда и смеху волю мы дадим.

Электра

О брат мой, все, что важным ты считаешь
И мне закон: ведь от тебя я радость
В дар получила; вся она – твоя.
Я и великой выгоды своей
Не окуплю малейшим огорченьем
Твоим, мой милый; недостойной службой
То было б богу, что возносит нас.
Дела же наши сам ты знаешь; слышал,
что нет Эгисфа во дворце, что дома
лишь мать одна; она же не увидит
1310 Улыбки счастья на устах моих.
живуч старинной ненависти след;
К тому же слезы – радостные, правда –
С того мгновенья, как открылся ты,
С очей моих струятся неустанно,
И как им не струиться! Ведь в одном
Пришествии предстал ты предо мною
И мертвым и живым. Такое чудо
Ты совершил, что если бы отец
К нам вдруг явился – я б не удивилась,
Не отказала бы глазам в доверье!
И вот ты здесь, желанный кончен путь –
Отныне ты мне повелитель. Я же,
Будь я одна, один венец из двух
1320 Стяжала бы: я или благородно
спасла б себя, иль благородно пала б.

Орест

Молчанье! [48] В доме шум шагов я слышу.
Идут к дверям.

Электра

Войдите, чужестранцы,
Вам дом открыт; с собою принесли вы
Нерадостный, но неизбежный дар.

Воспитатель

(Поспешно выходя из дворца)

Безумные! Что делаете вы!
Ужели ни во что спасенье жизни
Вы ставите? Иль ум врожденный ныне
Оставил вас? Не на краю пучины
Стоите вы – среди валов ваш челн,
1330 и вы грозы не видите своей?
Ведь если б я все время верным стражем
Не охранял вас – раньше вас самих
Деянья ваши были бы в чертоге.
Заботою я отвратил свою
Ближайшую опасность; но и вы
Оставьте негу долгих разговоров
И ненасытного веселья крик!
Войдите в дом. Опасна в деле нашем
Медлительность. Решенья час настал!

Орест

Что ожидает во дворце меня?

Воспитатель

1340 Все к лучшему; никто тебя не знает.

Орест

Ты смерть мою, конечно, возвестил?

Воспитатель

Для них ты ныне – преисподней житель.

Орест

А что ж они? Смеются или плачут?

Воспитатель

Скажу потом. Теперь же знай: для нас

Все к лучшему – и то, что хуже худа.

Электра

(к Оресту)

Кто этот гость? Скажи мне, брат любимый!

Орест

Не догадалась?

Электра

Разум мой молчит.

Орест

Кому меня передала – не помнишь?

Электра

Что ты сказал?

Орест

А кто меня в Фокиду

1350 Отнес, твой мудрый замысл исполняя?

Электра

О боги! Он – единственный, что верность

Тогда соблюл убитому отцу?

Орест

Тот самый: вот ответ на все вопросы.

Электра

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
О свет родимый, о спаситель дома
Единственный! Тебя ль я вижу здесь?
Его, меня – от стольких зол отважно
Ты сохранил! О руки дорогие,
О незабвенная услуга ног!
Уж сколько времени ты здесь – и тайны
Не выдал мне. Казнил меня словами,
1360 неся безмерной радости дела!
Привет тебе, отец мой! Да, я вижу
Отца в тебе! Привет! И знай, что в день
Один возненавидела тебя я
И возлюбила больше всех людей.

Воспитатель

Довольно слов. В своем вращенье небо
Нам много дней, Электра, ниспошлет,
Чтоб ясность полную тебе представить
Всех ныне недосказанных речей.
А вам, друзья, я снова повторяю:
Час дела наступил! Теперь царица
Одна, теперь в хороммах нет мужей.
1370 Спешите же! Не то – приспееет враг вам
Числом грознее и сильнее умом.

Орест

Идем, Пилад. Не терпит долгой речи
Назревший час. Скорей же во дворец,
Привет пославши всем богам родимым.
Что неусыпно наш порог блюдут.

(Уходят во дворец вместе с Воспитателем.)

Электра

Услышь мольбу их, Аполлон властители
Услышь и мой молитвенный призыв!
Тебе не раз усердную рукою
Даров посильных долю я несла;
Тебя и ныне с почестью посильной
Прошу, молю и заклинаю я:
1380 О Аполлон Ликейский! В деле нашем
Яви нам помощь милостью своей!
Пусть знают люди, какова награда
нечестию от праведных богов!

(Уходит во дворец.)

Стасим Третий

Хор

Строфа

Вот он идет – а перед ним
Свежей крови жар – бог-ловец Арес.
Скользнул под сень отверженных хором,
Чуя верный след древнего греха,
Псиц-Эриний сонм.
Конец тревоге; вещий сон
Души моей пред нами вмиг
1390 Предстанет въявь!

Антистрофа

Переступил через порог

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Тайной поступью бледной рати друг[49]

В древлержавный отческий чертог;
Жаждет меч его вновь отточенный
Кровь за кровь взыскать.
Конец настал; ведет его,
Коварство мраком скрыв, Гермес.
У цели он.

Эксод

Коммос

Строфа

Электра

(выходя из дворца)

О, тише, тише, милые подруги!
Они уж там; свершится дело вмиг!

Корифей

1400 что там творится?

Электра

Урну украшает
Венком она; они пред ней, над ней...
Страница 87

Корифей

Зачем же ты здесь?

Электра

Сторожить должна я,
чтоб не застал при деле их Эгисф.

Голос Клитемestры

О дом! кровавый дом!
Друзья вдали, убийцы лишь вокруг.

Электра

чу! крик раздался; слышали, подруги?

Хор

Я слышу вопль... страшно мне...
Вопль невыносимый!

Голос Клитемestры

Несчастливая! Ах, где ты, где, Эгисф?

Электра

Вторичный крик!

Голос Клитемestры

1410 дитя, дитя мое!

Мать пожалей!

Электра

А ты его жалела,

жалела ты родителя его?

Хор

О город, о горем испытанный род!

Довольно висела судьба над тобой;

конец ей, конец!

Голос Клитемestры

Ударил ты!

Электра

коль ты силен, еще раз!

Голос Клитемestры

О горе мне!

Электра

Тебе с Эгисфом – да!

Хор

Свершились проклятья; жизнь обрел
В тьме земли скрытый царь;
1420 незримой тягой кровь точит убийц своих, –
Возмездья кровь, – древле смерть вкусивший.

Из дворца выходят Орест и Пилад.

Антистрофа

Корифей

Они вернулись; жертвенная влага
На их руках; их осуждать не нам.

Электра

Орест, свершилось?

Орест

Все к добру в чертоге,
коль доброе вещал нам Аполлон.

Электра

она погибла?

Орест

Не страшися боле
От матери бесчестья[50] и обид.

Электра

.
.

Орест

.

Хор

Довольно слов; медь блесит,
К нам Эгисф стремится.

Орест

.

Электра

1430 Орест, уйди!

Орест

Где видишь ты его?

Он близок, да?

Электра

С предместья он собрался[51]

С веселым видом в невеселый путь.

Хор

Скорей в междудверии скройтесь, скорей!

Свершили вы счастливо дело одно –

Второе теперь!

Орест

Исполним все.

Электра

Иди в чертог, не медли.

Орест

(уходя с Пиладом во дворец)

Я ухожу.

Электра

Приму его сама.

Хор

Злодей пусть услышит кротких слов
льстивый звук от тебя;
1440 Не чуя близкой гибели, он прянет сам,
Как дикий зверь, в сеть суровой Правды!

Приближается Эгисф.

Эгисф

(к Хору)

Кто скажет мне, где гости из Фокиды,
Что весть несут нам об Ореста смерти,
Погибшего в крушенье колесниц?

(к Электре)

К тебе вопрос мой; да, к тебе – что случилось
С обычной дерзостью твоей? Та весть
Всех более тебя должна заботить,
Всех лучше ведать ты ее должна!

Электра

Ты прав; могла ль я чуждой оставаться
Судьбе нежданной тех, кто близок мне?

Эгисф

1450 Где ж чужестранцы? Научи меня!

Электра

Обласканы приветливой хозяйкой.

Эгисф

Они про смерть сказали достоверно?

Электра

И доказали правду слов своих.

Эгисф

Так я могу доказанному верить?

Электра

Не только верить – можешь посмотреть.

Эгисф

Речь не по нраву радостна твоя!

Электра

Что ж, радуйся, коль радость тут уместна!

Эгисф

Молчанье всем! Откройте настезь двери! [52]
Смотри, микенский и аргосский люд!
И если раньше кто-нибудь из граждан
1460 надеждой дух свой тешил безрассудной –
Пускай, взирая на недвижный труп,
Мю узду безропотно приемлет;
Пускай не ждет, чтоб строгой кары сила
Взрастила поздний разум у него!

Электра

Примером – я. Ты видишь – я разумна,
Пред силою склонилася твоей.

Двери дома растворяются.
Орест и Пилад стоят у покрытого тела.

Эгисф

О Зевс, его ль я вижу? Жертвой пал он,
Средь счастья, божьей зависти, – не стану
Я гнев твой, Немесида, вызывать.

(Оресту и Пиладу)

А вы снимите гробовой покров:
Хочу и сам родную кровь оплакать.

Орест

1470 Своей рукойними. Не мне, – тебе
Пора взглянуть на труп и поклониться.

Эгисф

Ты молвил правду; так да будет. Ты же
Скажи царице, чтоб сюда пришла.

Орест

Она вблизи; и звать ее не нужно.

Эгисф

(снимая покрывало)

Что вижу? Боги!

Орест

В ком ты обознался?

Эгисф

Кто вы? Как мог среди тенет коварных
я очутиться?

Орест

Не заметил ты,
что мертвыми зовешь живых все время?

Эгисф

Я понял, понял! Нет сомненья боле:
1480 О вестник лживый! Знаю, ты – Орест!

Орест

И ты, пророк, так долго заблуждался?

Эгисф

Ах, смерть настала! Умоляю, дай мне
сказать хоть слово!

Электра

Ради бога, брат мой,
не дай ему словами жизнь продлить.
[Что пользы нам, [53] когда злодей презренный
отсрочит смерти неизбежной миг?]
Тотчас убей, убитого же тело
могильщикам достойным предоставь,
от взора нашего подальше; прежде
1490 не стихнет боль измученной души.

Орест

Ступай в чертог скорей! Не время ныне
Для слов пустых; мне жизнь твоя нужна.

Эгисф

Зачем в чертог? Ужель ты мраком скроешь
Столь славный подвиг? Здесь меня убей!

Орест

Ты там умрешь, где от твоей секиры
Отец мой пал; не наставляй меня!

Эгисф

Иль неизбежно, чтобы этот дом
Зрел долю Пелопидов днесь и присно?

Орест

Нет, лишь твою, пророк тебе я в этом.

Эгисф

1500 Не от отца наследье[54] эта мудрость!

Орест

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
Ответами ты смерть лишь замедляешь;

Ступай.

Эгисф

Веди же!

Орест

Ты вперед иди!

Эгисф

Побега путь ты преградить мне хочешь?

Орест

О нет; лишь смерти добровольной путь;
Ее ты горечь всю изведать должен.
И то уж вред, [55] что не тотчас злодеев
За их деянье настигает казнь;
Тем и плодится нечестивцев племя.

Эгисф уходит во дворец, сопровождаемый Орестом и Пиладом.

Корифей

О Атреевы внуки, из многих кручин
Вы прорвались на свет по свободы пути:
1510 Ваше счастье исполнилось ныне!

Электра и Хор покидают оркестру.

Список сокращений

Трагедии Софокла

А. «Аякс» ЦЭ. «Царь Эдип»
АН. «Антигона» ЭК. «Эдип в Колоне»
Т. «Трахинянки» Эл. «Электра»
Ф. «Филоктет»

Другие античные авторы и произведения

АС Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла
Аполлод. Аполлодор
Афин. Афиной
Гес. Гесиод
Теог. «Теогония»
Т. и Д. «Труды и Дни»
Диод. Диодор Сицилийский
Евр. Еврипид
Андр. «Андромаха»
Ипп. «Ипполит»
Иф. Авл. «Ифигения в Авлиде»
Мед. «Медея»
Финик. «Финикиянки»
Эл. «Электра»
Ж Жизнеописание Софокла
Ил. «Илиада»
Од. «Одиссея»
Павс. Павсаний
Пинд. Пиндар
Истм. Истмийские оды
Нем. Немейские оды
Ол. Олимпийские оды
Пиф. Пифийские оды
Туск. «Тускуланские беседы» (Цицерона)
Эсх. Эсхил
Аг. «Агамемнон»
Евм. «Евмениды»
Мол. «Молящие»
Пс. «Персы»
Пр. «Прометей»
Сем. «Семеро против Фив»
Хо. «Хоэфоры»

Современная литература

- Бернабе Poetarum Epicorum Graecorum testimonia et fragmenta. P. I / Ed. A. Bernabe. Lpz., 1987.
Джебб Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. P. I–VII. (Repr. 1962–1966).
Доу Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Lpz., 1984–1985. T. I–II.
Дэн Sophocle. T. I–III. Texte établi par A. Dain. P. 1956–1960.
Пирсон Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxf., 1928.
Р Оху The Oxyrhynchus Papyri. Egypt. Exploration Society. Oxf., 1898–1987. V. I–LIV.
TrGF Tragicorum Graecorum Fragmenta. Gottingen, 1977–1986. T. 1–4. (По этому изданию даются ссылки на фрагменты Эсхила и других греческих трагиков, кроме Еврипида, для которого источником служит изд.: Tragicorum Graecorum fragmenta. Rec. A. Nauck. Lpz., 1889.)
ZPE Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1967–1989. Bd. 1–76.

Отечественные журналы

ЖМНП «Журнал министерства народного просвещения»
ФО «филологическое обозрение»

Примечания

{* фрагменты Гесиода указываются по изд.: Fragmenta Hesiodica / Ed. R. Merkelbach et M. West. Oxi., 1967; Архилох – по изд.: Iambi et elegi Graeci... / Ed. M. L. West. Oxf., 1978. V. I; Анакреонт и Симонид по изд.: Poetae melici Graeci / Ed. D. Page. Oxf., 1962. Фрагменты Аристофана, Кратина, Фриниха по изд.: The Fragments of Attic comedy... / By J. M. Edmons. Leiden, 1957. V. I. Фрагменты римских трагиков по изд.: Remains of Old Latin / Ed. and transi, by E. N. Warmington. London; Cambr., Massachusetts, 1967–1979. V. I–II. Номер при имени Гигина обозначает соответствующий рассказ в его «Историях» (Fabulae).

Ссылки на номера стихов даются везде по оригиналу; найти соответствующий стих в пределах десятков, отмеченных при русском тексте Софокла, не должно составить особого труда. Обозначение «стих» или «ст.» большей частью опускается. Сокращение «сх.» обозначает схолии к древним авторам; «Ркп.» – «рукопись», «рукописи», «рукописный». Отсылка Dawe R. Studies обозначает его: Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973–1978. V. 1–3.

Перевод стихотворных цитат, кроме особо оговоренных, принадлежит составителю примечаний.}

Предварительные сведения

От античных времен не сохранилось документальных свидетельств о распространении текста трагедий Софокла при его жизни. Однако нет оснований предполагать для них иную судьбу, чем для произведений других древнегреческих трагиков: с авторского экземпляра снимались копии, которые могли приобретаться достаточно состоятельными любителями отечественной словесности, а в IV в., с возникновением в Афинах философских школ в Академии и Ликее, – также храниться в библиотеках, обслуживавших научные

занятия Платона и Аристотеля. Без этого невозможно объяснить наличие в их сочинениях множества цитат из трагиков, и притом не только из трех, наиболее знаменитых (Эсхила, Софокла и Еврипида), но и из менее выдающихся.

Поскольку при посмертных постановках трагедий (а исполнение на театральных празднествах одной «старой» драмы перед началом состязания трагических поэтов стало нормой с 387 г.) режиссер и актеры могли позволять себе известные вольности, в середине IV в. афинским политическим деятелем Ликургом был проведен закон, согласно которому создавалось государственное собрание всех пьес трех трагических авторов, и в дальнейшем их исполнении надлежало придерживаться зафиксированного в этом своде текста (АС 56). Насколько высоко ценили афиняне свою коллекцию, видно из рассказа о том, как примерно столетие спустя они согласились предоставить ее для временного пользования египетскому царю Птолемею Евергету под залог в 15 талантов (ок. 22 тыс. рублей серебром). Впрочем, афиняне недооценили материальные возможности восточного монарха: Птолемей велел сделать со всего собрания копию и именно ее вернул в Афины, потеряв таким образом отданные в виде залога деньги, но зато оставив у себя оригинал (АС 64). Возможно, что именно этим собранием – наряду с другими источниками – пользовались впоследствии ученые филологи, занимавшиеся во второй половине III в. классификацией рукописей в знаменитой Александрийской библиотеке (АС 105).

Полное собрание сочинений Софокла подготовил, по-видимому, в первой половине следующего века знаменитый филолог Аристофан Византийский, ставший главным библиотекарем после 195 г. Под именем Аристофана дошло до нас античное «предисловие» к «Антигоне» (А С 105). Упоминается Аристофан и в «Жизнеописании» Софокла (18), в некоторых схолиях к сохранившимся трагедиям и в папирусных отрывках из сатирической драмы «Следопыты». Текст издания Аристофана Византийского послужил основой для большинства, если не всех последующих папирусных копий. В настоящее время известны отрывки из 17 папирусных экземпляров, содержащих текст дошедших до нас трагедий Софокла. По времени они охватывают не менее 600 лет самый ранний образец относится к концу I в. до н. э. или к началу I в. н. э.; самый поздний – к рубежу VI–VII в. н. э. Чаще других встречаются здесь «Царь Эдип» в «Аякс» – по 4 экземпляра; тремя экземплярами представлены «Трахинянки», двумя – «Электра» и «Антигона», одним – «Эдип в Колоне» и «Филоклет».

К этому следует прибавить отрывки из папирусного кодекса V–VI вв. н. э., который опознан теперь как собрание семи трагедий Софокла {См.: Luppe W. P. Vindob. G 29779 – ein Sophokles-Kodex // Wiener Studie 1985. V. 19. S. 89–104.}. Здесь тексту трагедии предшествовало собрание «предисловий» к ним (см. АС 95–113), среди которых содержались неизвестные нам из других источников предисловия к «Аяксу» и «Филоклету» и еще одно стихотворное (ср. А С 95) к «Царю Эдипу». Издание Аристофана, судя по всему было предназначено не для ученых, а для широкой публики, – в частности кроме уже упоминавшихся «предисловий», не было никакого другого вспомогательной аппарата. Со временем, однако, по мере того, как эпоха Софокла все дальше уходила в прошлое, читателям стали требоваться разъяснения и по части языка, и в отношении реалий, и разного рода историко-литературные справки к тексту, – все то, что в античные времена называлось схолиями.

Составление таких схолиев – в том числе и к Софоклу – взял на себя необыкновенно начитанный и усердный грамматик августовского времени Дидим (современники называли его человеком «с медными внутренностями»). К труду Дидима восходит наиболее древний пласт в корпусе схолиев, известных нам уже по средневековым рукописям Софокла.

На пути к ним, однако, творческое наследие Софокла испытало ту же судьбу, которая постигла и других древнегреческих драматургов: во времена римского император Адриана (117–138 гг. н. э.) из примерно трех сотен пьес Эсхила, Софокла и Еврипида был сделан отбор наиболее читаемых; не последнюю роль играли здесь и нужды школы. В результате в обиходе широкой публики осталось только семь трагедий Софокла, известных нам сейчас полностью. В IV в. н. э. участие в редактировании новы изданий принял римский грамматик Салустий (может быть, один из друзей византийского императора Юлиана), – его имя сохранилось в более поздних «предисловиях» (АС 104, 106).

Остальные трагедии Софокла, оставшиеся за пределами «семерки», исчезли отнюдь не сразу и не бесследно: находимые в Египте папирусы с отрывками из не дошедши до нас его пьес датируются вплоть до III в. н. э. Стало быть, на эллинизированном Востоке достаточно полные собрания сочинений Софокла могли еще находиться и в библиотеках, и у книгопродавцев, и в частном пользовании. На европейской же почве с драм, не вошедших в состав «семерки», уцелели только отдельные отрывки в различных антологиях, лексикографических и грамматических сочинениях. Зато отобранные семь продолжали переписывать из рукописи в рукопись с обширными предисловиями и

схориями. Один из таких кодексов, написанный унциальным письмом (т. е. заглавными буквами) примерно в V в. н. э., и стал, как полагают историки текста Софокл, прообразом византийских рукописей с его трагедиями.

Самой ранней из этих рукописей является кодекс из библиотеки Лоренцо Медичи (Laurentianus XXXII, 9), широко известный среди филологов, так как кроме трагедв Софокла в нем содержатся также трагедии Эсхила и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Написан кодекс в середине X в. н. э. К тому же прототипу, что кодекс Медичи восходит и так называемый Лейденский палимпсест, т. е. пергаменная книга, на которую в конце X в. занесли текст Софокла, а еще через четыре столетия его соскоблили, чтобы написать на освободившихся полутора сотнях страниц сочинения религиозного характера. Открытый в 1926 г. Лейденский палимпсест с восстановленным текстом Софокла является, наряду с кодексом Медичи, древнейшим источником для современных изданий.

Эти две рукописи, наряду с еще другими десятью, более поздними (XIII–XVI вв.), представляют особую ценность потому, что содержат все семь трагедий Софокла. Огромное большинство других рукописей (около 170 из общего числа, достигающего примерно 200 экземпляров), ограничивается так называемой византийской триадой («Аякс», «Электра», «Царь Эдип»), образовавшейся в результате нового отбора, произведенного в Константинополе ок. 500 г. н. э. Составителем этой триады считают обычно византийского грамматика Евгения (АС 94).

К изданию трагедий Софокла (преимущественно вошедших в триаду) в XIII–XIV вв. были причастны известные византийские филологи Максим Плануд, Фома Магистр, Мосхопулос, Деметрий Триклиний. К этому же времени относятся и поздние схолии, составленные в помощь любителям классической филологии и учащимся.

Первое печатное издание Софокла вышло в 1502 г. из типографии венецианца Альда Мануция. После этого трагедии Софокла издавались вместе и порознь несчетное число раз.

В настоящее время издатели Софокла оперируют тремя группами византийских рукописей, причем все больше утверждается убеждение, что группы эти не носили «закрытого» характера, т. е. переписчики при своей работе могли пользоваться не одним экземпляром, восходящим к определенному прототипу, а двумя или больше, сопоставляя их между собой и выбирая из каждого то чтение, которое представлялось им наиболее предпочтительным. Поэтому может случиться, что какая-нибудь из рукописей, во всем остальном мало примечательная, сохранила где-нибудь наиболее древнее чтение. Сличение рукописей, внесение поправок (конъектур), выбор и обоснование принятого чтения и составляет до сих пор главную задачу каждого нового издателя древнегреческого текста {К истории текста Софокла см. подробнее: *The fragments of Sophocles / Edited... by A. C. Pearson. Cambridge. 1917 (Repr. Amsterdam, 1963). P. XXXII–XLVI; TurynA. Studies in the manuscript tradition of the tragedies of Sophocles. Urbana, 1952; Dain A. Sophocle. V. I. P. XX–XLVIII; Dawe R. Studies on the text of Sophocles. Leiden, 1973. V. I. P. 3–112; Treue K. Kleine Klassikerfragmente. N 3//Festschrift zum 150 Jahr. Bestehen des Berliner Agyptischen Museums. Berlin, 1974. S 434 f; Renner T. Four Michigan papyri of classical Greek authors. ZPE. 1978. 29. P. 13–15. 27 f.}.*

В наше время в научном обиходе приняты три издания трагедий Софокла:

Sophocles. Fabulae / Rec. A. C. Pearson. Oxford, 1924 (исправленное издание – 1928; многократные перепечатки вплоть до начала 60-х годов). (в дальнейшем – Пирсон).

Sophocle. / Texte etablí par A. Dain... Paris, 1956–1960. T. I–III. (в дальнейшем – Дэн).

Sophocles. Tragoediae / Ed. R. W. Dawe. Leipzig, 1975–1979. T. I–II. (второе издание – 1984–1985). (в дальнейшем – Доу).

Не утратили своего значения и старые комментированные издания, в которых каждой трагедии посвящен специальный том:

Sophocles. The Plays and Fragments / By Sir R. Jebb. Cambridge, 1883–1896. T. I–VII (Перепечатано в 1962–1966) (в дальнейшем – Джебб).

Sophocles / Erklart von F. W. Schneidewin, Berlin, 1909–1914. (Издание, переработанное Э. Вруном и Л. Радермахером).

В последние десятилетия к ним прибавились две новые серии комментариев: *Kamerbeek J. C. The Plays of Sophocles. Commentaries. Leiden, 1959–1984. (Комментарий без греческого текста, но с указанием отступлений от издания Пирсона, принимаемых Камербиком.) Cambridge Greek and Latin Classics: Oedipus Rex / Ed. by R. D. Dawe. 1982; Philoctetes / Ed. by T. V. L. Webster. 1970; Electra / Ed. by J. N. Kelles. 1973; Trachiniae / Ed. by P. E. Easterling. 1982.*

Все названные выше издания были в той или иной степени использованы при

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
подготовке настоящего однотомника.

При этом следует иметь в виду, что при издании русского перевода далеко не все разночтения оригинала нуждаются в констатации или обосновании. Очень часто они касаются таких вопросов, которые не могут получить отражения в русском тексте. Так, например, в поэтическом языке V в. до н. э. наряду с более употребительными формами имперфекта с приращением могли встретиться и формы без приращения (например, АН. 1164: в одних ркп., – в других), – для русского перевода это различие не имеет значения. Иногда разночтения возникают в порядке слов в достаточно прихотливых по своему построению партиях хора, – в русском переводе это опять-таки не может быть учтено. Но даже и в тех случаях, когда разночтение касается отдельных слов, оно не всегда может быть отражено в русском переводе. Вот несколько примеров.

ЦЭ, 722 – в одних ркп. («умереть»), в других – («вынести» гибель от руки сына); в переводе в любом случае будет: «пасть», «погибнуть».

ЭК. 15 – все ркп. дают чтение – башни «покрывают», «защищают» город; конъектура, введенная Доу в его издание, – «увенчивают». В переводе это слово и создаваемый им образ совсем выпали. А. 295 – почти все ркп. дают чтение и только две – . В широком смысле эти глаголы – синонимы; они различаются между собой примерно как русское «говорить» и «молвить», «изрекать». Вполне возможно, однако, что в русском переводе и тот и другой греческие глаголы окажутся переведенными как «молвить» или «сказать». Поэтому в дальнейшем в примечаниях к отдельным трагедиям отмечаются только такие разночтения и конъектуры, которые способствуют пониманию текста и хода мысли автора, насколько оно может быть отражено в русском переводе.

Остается сказать о принятом в этом однотомнике порядке размещения трагедий. Наиболее естественной была бы хронологическая их последовательность, чему, однако, мешает отсутствие документальных данных о времени постановки пяти трагедий из семи. С другой стороны, и русскому читателю несомненно удобнее пользоваться текстом трагедий, относящихся к одному мифологическому циклу, в порядке развития событий в пределах каждого цикла, и в примечаниях в этом случае можно избежать лишних отсылок к еще не прочитанной трагедии. Поэтому было признано целесообразным поместить сначала три трагедии, восходящие к фиванскому циклу мифов («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и по содержанию служащие одна продолжением другой, хотя на самом деле Софокл такой связанной трилогии не писал и поставленная раньше двух остальных «Антигона» (ок. 442 г.) оказывается при размещении по сюжетному принципу после «Эдипа в Колоне», созданного в самом конце жизни поэта. Затем следуют три трагедии на сюжеты Троянского цикла («Аякс», «Филоктет», «Электра») – опять в той последовательности, в какой находятся изображаемые в них события. Последней из сохранившихся трагедий помещены «Трахинянки»; к ним присоединяется обнаруженная в довольно крупных папирусных фрагментах драма сатиров «Следопыты», за которой идут отрывки из других не сохранившихся драм.

Электра

Датировка софокловской «Электры» является одним из трудных вопросов в изучении этого автора. Помимо того, что не сохранилось ни документальных, ни косвенных свидетельств о постановке трагедии, дополнительные трудности вносит нерешенность вопроса о хронологическом соотношении «Электры» Софокла с одноименной драмой Еврипида, дату которой тоже нельзя считать единогласно принятой всеми исследователями, чьи мнения колеблются между 421 и 413 гг. Соответственно возникает вопрос, чья же трагедия – Софокла или Еврипида – была показана раньше и кто из двух вступает в очевидную полемику со своим предшественником. Вопрос этот обсуждается в течение столетия, так что один современный исследователь не без оснований дал своей статье, посвященной спорной проблеме, название: «Вечные Электры». Поскольку сравнение двух трагедий увело бы нас далеко за пределы настоящей преамбулы к примечаниям, ограничимся здесь констатацией бесспорного факта, что «Электра» Софокла принадлежит к числу его поздних трагедий и была поставлена вероятно, ок. 415 г. В пользу этого говорят композиционные и стилистические признаки, сближающие ее с «Филоктетом» и «Эдипом в Колоне».

Фигура Электры в древнегреческой драме Vs. самым тесным образом связана с мифом о трагических событиях в доме микенского царя Агамемнона: ради успеха троянского похода он вынужден принести в жертву свою дочь Ифигению,

чем вызывает затаенную ненависть к себе со стороны своей супруги Клитемestры. К тому же ее, пользуясь десятилетним отсутствием супруга, соблазняет его двоюродный брат Эгисф и вместе они убивают вернувшегося с войны царя. Через семь лет наступает час расплаты: возмужавший на чужбине Орест получает приказ Аполлона отомстить матери за убитого ею отца и осуществляет этот приказ, который, в свою очередь, навлекает на него гнев Эриний – древних богинь, мстящих за пролитие родственной крови. Электра в той или иной степени принимает участие в расправе с убийцами Агамемнона, хотя роль ее у каждого из трех трагиков различна.

Следует, впрочем, заметить, что такое место в мифе Электра заняла не сразу. «Илиада» знает трех дочерей Агамемнона – Хрисофемиду, Лаодику и Ифианассу (IX, 144 сл.); Электры среди них нет. В «Одиссее» находим упоминание об убийстве Агамемнона, совершенном Эгисфом не без согласия Клитемestры (XI, 404–434), и о погребальном пире, который устроил Эгисфу и матери Орест (III, 306–310). Почему вместе с убитым Эгисфом пришлось хоронить и Клитемestру, из «Одиссеи» не ясно, хотя о самом акте мести, исполненном Орестом, автор поэмы отзывается однозначно положительно (I, 298–302) {Об отдельных событиях, составлявших историю Агамемнона, повествовалось и в не дошедших до нас кплических поэмах (насколько можно судить по позднему пересказу); в «Киприях» – о жертвоприношении Ифигении; в «Возвращениях» – об убийстве Агамемнона Эгисфом и Клитемestрой (Бернабе. С. 58, 95).}. В любом случае в «Одиссее» даже не упоминается никто из сестер Ореста.

Впервые имя Электры появилось, по-видимому, у лирического поэта Ксанфа (VII в.), который отождествлял ее с гомеровской Лаодикой, – так-де звали девушку от рождения, но поскольку она долго не выходила замуж, то ее прозвали Электрой. В духе древнегреческих этимологии Ксанф образовывал это имя (в его дорийской форме Алектра) от отрицательного префикса – и слова «супружеское ложе». Получалось, что Электра обозначает «безбрачная» (Элиан. Пестрые рассказы IV, 26).

Оставив на совести Ксанфа его лингвистические изыскания, напомним, что Ксанфа считал своим предшественником знаменитый сицилийский поэт Стесихор, который в 1-й половине VI в. создал лирическую поэму в двух частях «Орестея». Хотя от нее дошли скудные отрывки, известно, что в творчестве Стесихора произошла существенная перестановка акцентов: на первое место в качестве усийцы Агамемнона выдвинулась Клитемestра, и Стесихор ввел мотив приснившегося ей грозного сна, который побудил царицу отправить на могилу убитого умиловительные дары. Для этого ей надо было прибегнуть к помощи одной из дочерей, и едва ли мы ошибемся, признав в этой дочери Электру. Вероятно, не обходилось и без ее встречи с Орестом, и какое-то участие Электра должна была принять в последней встрече Ореста с матерью.

К такому выводу приводят памятники изобразительного искусства первой половины V в., свидетельствующие о широком распространении мифа – вероятно, под влиянием Стесихора. Так, на одной из краснофигурных аттических ваз, где около персонажей, участвующих в изображенной там сцене, подписаны их имена, мы видим убитого и свалившегося с трона Эгисфа, слева от него – Электру, а справа – Ореста с мечом и позади него – Клитемestру с занесенной над сыном секирой. Электра, протянув руку к брату, призывает его оглянуться, дабы уклониться от угрожающего ему удара. Так мы оказываемся в непосредственной близости к эсхилловским «Хоэфорам». где Клитемestра, узнав о смерти Эгисфа, требует, чтобы ей подали секиру, но ее готовность к вооруженному сопротивлению пресекает Орест, появившись с обнаженным мечом из ворот дворца (887–895).

«Хоэфоры» Эсхила, средняя часть его трилогии «Орестея» (458 г.), – прямая предшественница обеих «Электр», написанных примерно четыре десятилетия спустя. Но если Еврипид во многом переиначил миф, то Софокл, в общем, придерживался линий, начертанных Эсхилом. Сравнивая обе трагедии, мы вместе с тем увидим и то новое, что внес в трактовку образов Софокл.

«Хоэфоры» начинаются с появления вернувшегося из изгнания Ореста у могилы отца: он просит умершего о помощи в совершении мести его убийцам. При виде процессии женщин, приближающихся к гробнице, Орест отходит в сторону, оставив на могиле свой скромный дар – прядь волос. Электра, которая возглавляет траурное шествие, объясняет участницам хора свое затруднение: мать послала ее с возлияниями покойному, но как исполнить ее приказ, если умерший пал от ее собственных рук? Хор советует Электре, совершая возлияние, молить отца о скорейшем возвращении мстителя – Ореста. Найденная на могиле прядь волос и оставшиеся на земле следы повергают Электру в сильнейшее волнение: и волосы совпадают по цвету с ее собственными, и в отпечаток ноги укладывается ее ступня, – сомнения нет: Орест близок, и он в самом деле выходит из укрытия. Быстрое узнавание, рассказ Ореста о приказе Аполлона отплатить равной мерой убийцам отца, и

развертывается обширнейший коммос с участием хора, Ореста и Электры. От плача и воспоминаний об отце хор и Электра переходят к тяжелому настоящему: отцовский трон в руках убийц, с Электрой они обращаются, как с последней рабыней. Наконец, задача коммоса выполнена – в Оресте созрела решимость поднять меч на родную мать. Он узнает содержание ее сна и излагает свой план: под видом чужеземцев из Фокиды он и Пилад принесут весть о смерти Ореста, усыпят этим бдительность царствующей четы и проникнут во дворец. Юноши удаляются, Электра уходит во дворец – на случай, если им там понадобится ее помощь. Больше она не появится. После стасима Орест и Пилад возвращаются, излагают перед Клитемстрой вымышленную историю о встрече со Строфнем, шурином Агамемнона, к которому она еще до возвращения царя отправила малолетнего сына. Строфий-де сообщил им о смерти Ореста и просил передать родным урну с его прахом. Клитемстра приглашает молодых людей в дом и посылает за Эгисфом, который является по ее вызову. Сама она, по-видимому, оставляет мужчин наедине и удаляется в свою половину, потому что после очередного стасима из дворца выбегает перепуганный слуга и стучит в двери женского покоя. Услышав от него загадочную фразу: «Мертвые убивают живых», Клитемстра сразу оценивает ситуацию, требует, чтобы ей вынесли секиру, но тут ее застают уже сразивший Эгисфа Орест. Короткая, но сжатая, как пружина, стихомифия между матерью и сыном – и он уводит Клитемстру во дворец, чтобы она заснула последним сном рядом со своим любовником. Хор торжествует победу, но Орест, уверенный в своей правоте, испытывает неожиданную тревогу: он видит, как его окружают зловещие Эринии, и убегает за спасением от них в Дельфы к Аполлону, отдавшему приказ об убийстве матери.

Вернемся теперь к Софоклу. Как и у Эсхила, Орест с безмолвным Пиладом появляются уже в прологе, но вместе с ними – старый воспитатель, который некогда отнес мальчика к Строфию, получив его из рук Электры (см. 11 сл.). Ему излагает Орест свой план: пусть старик повторно придет к дворцу и расскажет о гибели Ореста в состоянии на колесницах, между тем как сам он пойдет почтить могилу отца, а потом вернется с урной, якобы содержащей его собственный прах. Сменяющие их диалог жалобы Электры и ее дуэт с хором показывают всю глубину ее отчаяния и ненависти к матери. Поэтому вполне понятно, что с возлияниями на гроб отца Клитемстра посылает не ее, а Хрисофемиду – Софокл извлек ее из гомеровской версии и придал пустому имени облик живого человека. От сестры же Электра узнает и о намерении Эгисфа заточить ее вдали от царского дворца, и о сне Клитемстры. Первое известие оставляет ее равнодушной (все равно ее жизнь – сплошная мука), второе наполняет радостью и придает силы для ожесточенного спора с матерью, пытающейся оправдать свое преступление. Ничего подобного этому диалогу нет у Эсхила; у него мать и дочь вообще не встречаются. Рассказ Воспитателя о скачках, где якобы сложил голову Орест, наполняет Клитемстру радостью, Электру – безысходным отчаянием, из которого, впрочем, скоро рождается мысль взять на себя долг мести. Разговор с возвратившейся Хрисофемидой еще больше укрепляет Электру в ее намерениях, – здесь появляется Орест с урной и, не будучи в силах выносить скорбь и слезы сестры, открывается ей. Радостный дуэт брата и сестры прерывает оберегавший их Воспитатель. Орест и Пилад входят во дворец в сопровождении Электры. Скоро оттуда доносятся предсмертные вопли Клитемстры, и сначала Электра, а затем Орест выходят с сообщением, что дело сделано. Остается встреча с Эгисфом – Орест уводит его во дворец с намерением убить там, где был убит Агамемнон. Хор торжествует победу.

Сравнивая «Электру» с «Хозфорами», мы видим, во-первых, что Софокл существенно развил момент интриги: планы Ореста остаются неизвестны Электре, и известие о его мнимой смерти, равно как и вид погребальной урны, повергает ее в неподдельное отчаяние. Во-вторых, Софокл сводит Электру лицом к лицу с матерью, и дочь высказывает ей (в несравненно более развернутой форме) все, что мог бы сказать ей Орест: двадцать с небольшим стихов из эсхилловских «Хозфор» превращаются у Софокла в большую бурную сцену объяснения Электры с Клитемстрой (516–659). В-третьих, не Электра, а Хрисофемиды отправляется к могиле отца и находит там признаки возвращения Ореста, – радость, которую могла бы испытать Электра, у Софокла ей заказана. В-четвертых, одержавший победу Орест у Софокла несколько не сомневается, как и сам автор, в справедливости совершенной мести, в то время как у Эсхила матереубийство становится новым звеном в цепи преступлений-отмщений опутавших дом Атридов. Соответственно, нет у Софокла и ничего похожего на грандиозный эсхилловский коммос, – перед софокловским Орестом, послушным исполнителем воли Аполлона, нет, в сущности, никаких проблем, кроме чисто технических. Уход Ореста в дом вместе с обреченным на смерть Эгисфом носит совершенно прозаический характер, лишний раз подчеркивая, что не Орест, а страдающая и ликующая Электра, от пролога и до

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
финала почти беспрерывно находящаяся на глазах у зрителей, является главным героем у Софокла.

В соответствии с этим видоизменяется и структура трагедии, изобилующая лирическими партиями. «Электра» – единственная из дошедших трагедий Софокла, в которой вокальный элемент проникает уже в пролог (1–120): после монолога Ореста из дворца слышен вопль Электры, а после того, как Воспитатель, Орест и Пилад покидают оркестру, из дома появляется и сама Электра, исполняющая сольную арию в лирических анапестах (86–120). Парод (121–250) выдержан в форме коммоса – строфы хора чередуются с ариозо Электры. Точно так же вокальный элемент включен во все речевые сцены, кроме первого эпизода (251–471): 2-й эпизод (516–822) отделен от 3-го (871–1057) коммосом хора и Электры (823–870), не уступающим по объему обычному софокловскому стасиму. Эпизод 4-й (1098–1383) содержит обширный лирический дуэт брата и сестры (1232–1286). Наконец, эксод (1398–1510) начинается с коммоса с участием хора, Электры и Ореста (1398–1441), в первую половину которого вклиниваются вопли Клитемestры за сценой. Три стасима (472–515; 1058–1097; 1384–1397) построены достаточно традиционно.

Роли между тремя актерами распределялись следующим образом: протагонист – Электра; девертагонист – Орест, Клитемestра; триагонист – Воспитатель, Хрисофемиды, Эгисф. Роль безмолвного Пилада исполнял статист.

Авторитет трех великих трагиков, приложивших свой талант к обработке мифа о мести за Агамемнона, был настолько велик, а «Электра» Софокла была к тому же так популярна в последующие века (ср. АС 59, 60, 89, 91), что больше никто из афинских драматургов не рисковал вступать с ними в соревнование. В Риме трагедию Софокла перевел некий Атилиий – идентичен ли он автору комедий-паллиат, жившему в начале II в., неизвестно, но представляется маловероятным. Цицерон оценивал этот перевод без энтузиазма (О границах добра и зла I, 2; Письма к Аттику. XIV, 20, 3: «грубейший поэт»): тем не менее он был, очевидно, достаточно известен, если стихи из него пели на похоронах Юлия Цезаря (Сеетоний. Юлий Цезарь 84).

Для настоящего издания заново переведены следующие стихи: 28, 97 сл., 138, 184, 189, 212, *216, 226–228, *230, 240 сл., 271, 356, 367 сл., 388, 440, 533, 541, 544–546, 581, 587, 592, 598, 604, 648, 663, 769, *790 сл., 795 сл., 798, *922, 975–978, 987989. *994, 999 сл., 1024, *1226, 1232–1235, 1239 сл., 1264, 1280–1284, 1339, 1449, 1453–1455, 1470 сл., 1497 сл.

Своему переводу Ф. Зелинский предпослал обширную ремарку, из которой текстом трагедии подтверждается только наличие на оркестре статуи и жертвенника бога Аполлона (635–659, 1376).

Сост. В. Н. Ярхо

Софокл

Электра
Трагедия
(пер. Сергея Шервинского)

Действующие лица

Наставник (Талфибий)
Орест
Электра
Хор микенских девушек
Хрисофемиды
Клитемestра
Эгист

Без речей:

Пилад
Спутники Пилада

Пролог

Наставник

Сын Агамемнона, полки под Трою
Водившего когда-то! Наконец
Ты видишь то, чего столь долго жаждал:
желанный древний Аргос, край священный,
Где овод жалил деву, дочь инаха.[1]
А вот, Орест, и Волчий рынок,[2] богу –
Волкоубице посвященный.[3] Слева –
Храм Геры знаменитый. Нет сомненья,
То золотом обильные Микены
и Пелопидов[4] дом многострадальный,
Откуда в день, когда отец твой пал,
Тебя из рук сестры твоей я принял,
Увел и этим спас, и возрастил
До зрелых лет – да отомстишь убийцам!
Теперь, Орест, и ты, наш лучший друг
Пилад, решим немедля, что нам делать.
Кругом уж солнца лучезарный свет
Птиц утренние песни пробуждает,
и звездной ночи благостная тень
Расходится. Никто еще из дома
Не выходил... Советуйтесь. Не время
Раздумывать: час действовать настал.

Орест

О мой слуга любимый! как примерно
Ты верность дому нашему хранишь!

Конь крови благородной, хоть и стар,
В опасности не упадет духом,
Но прядает ушами. Так и ты
Нас ныне побуждаешь – в строе первый,
Тебе свои намеренья открою.
Со всем вниманьем выслушай меня
И если заблуждаюсь, то поправь.
Я посетил святилище Пифона, [5]
Узнать стремясь, как должен я отмстить
За смерть отца, как отплатить убийцам, –
И вот пресветлый мне ответил Феб,
Что хитростью, без войска, без оружия,
Месть праведную сам свершить я должен.
Поскольку мне такое было слово,
Ты выбери минуту и войди
К ним в дом; все разузнай, что там творится,
И нам поведай. Не узнают гостя:
Ты постарел и не был здесь давно..
Совсем седой... Тебя не заподозрят.
Речь поведи, что ты, мол, чужестранец,
Фокеец, мол; что послан Фанотеем [6], –
А он союзник самый мощный их.
Потом скажи, скрепив известье клятвой,
Что волею судьбы погиб Орест,
Что на пифийских играх [7] с колесницы
Упал он и разбился. Так скажи.
А мы, как бог велел, сперва почтим
Отцовскую могилу возлияньем
И прядями волос своих. Потом
Вернемся вновь с той бронзовою урной,
Которую – ты знаешь – скрыли в чаше,
И принесем, воспользовавшись ложью,
Им радостную весть, что плоть моя
Сгорела на огне и пеплом стала.
Пускай живой я мертвым назовусь.

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Смущаться ли, когда уж близко слава.

Полезна речь – так, значит, хороша.
Встречал людей я мудрых, объявлявших
Себя умершими, – потом домой
Они лишь с вящей честью возвращались.
Надеюсь, что вослед за этой вестью
Явлюсь врагам сияющей звездой!
Ты, родина! Вы, боги здешних мест!
О, дайте путь мне счастливо окончить.
Вы, родовые сени! Вас очистить
Пришел я ныне по внушенью бога.
Меня не прогоняйте прочь, дозвольте
Вступить в права и вновь свой дом воздвигнуть?
Я все сказал. А ты теперь, старик,
Ступай, свою обязанность исполни.
Мы с ним уйдем. Благоприятный случай –
Распорядитель первый дел людских.

Электра
за сценой.

О, горе мне, злосчастной!

Наставник
Мне чудится – послушай, – там, за дверью,
Наверное, служанка стонет, сын...

Орест
Ужели то несчастная Электра?

Наставник

Никак нельзя: помимо Аполлона
Предпринимать не должно ничего.
Начнем же с возлияний в честь отца –
Они дадут нам силы и победу.

Электра

за сценой.

Солнца свет непорочный!
Ты, о землю объемлющий воздух!
Вы ль не слышали, как я стенаю?
Вы ль не слышали, как я горюю,
Как я в грудь себя до крови бью,
Только черная ночь удалится!
Жалкое ложе в жилище беды
Знает одно, как в бессоннице долгой
Я о несчастном рыдаю отце!
Арей, бог кровавый, не принял
жизни его на далекой чужбине, –
Мать с Эгистом, с любовником, вместе
Темя секирой ему разрубили,
Как дровосеки рубят дубы.
Слез о тебе, о родимый, не слышно,
Я лишь одна о твоей убиваюсь
Жалкой, постыдной смерти!
Нет, никогда, никогда
Не перестану стенать неутешно,
Плакать, доколь буду видеть мерцанье

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Всезрящих светил и сияющий день!

Соловьём, потерявшим птенцов,
Буду петь свои песни, открыто
Буду горько стенать у отцовских дверей,
О жилище Аида, приют Персефоны! [8]
О подземный Гермес и могучая кара!
Честные Эринии, дочери богов!
Вы беззаконные зрите кончины,
Зрите обманом сквернимые ложа, –
Явитесь! На помощь! Отмстите за гибель
Отца моего!
Приведите любимого брата ко мне!
Мне уж не по силам нести за плечом,
Одинокой, суму моей скорби!

Появляется Электра.

Парод

Строфа 1

Хор

О злосчастной матери дочь,
Друг Электра! Долго ль еще
Будешь слезы ты лить, –
Что богоотступная
Мать заманила в ловушку коварную,
Гнусно на смерть обрекла Агамемнона?
Смерть, смерть виновным! – если позволительно
Изречь подобную мольбу!

Электра

Ах, благородные сердцем
девушки! Скорбь вы мою утешаете..
Вижу и чувствую, – верьте, приметно мне
Ваше участие... Но нет, я по-прежнему
Стану стенать о несчастно погубленном
Отце... О, пусть
Дружеской нежностью связаны мы во всем,
Оставьте, дайте мне Скорбеть, молю!..

Антистрофа 1

Хор

Но никто отца твоего
Не вернет из гавани той,
Из приюта всеобщего,
Ни мольбою, ни стонами.
Ты же своим безысходным страданием
Губишь себя, надрываясь без устали..
Но в столах избавленья не найти от бед!
Зачем сама ты ищешь муки?

Электра

Скуден умом, кто постыдно
Об отошедших забудет родителей!
Нет, мое сердце пленяет поющая
Горько об Итисе, – вечно об Итисе! –
Птица пугливая, [9] Зевсова вестница.
О Ниобея! [10]
Мать злополучная! Боготворю тебя,
Всечасно льющую слезы
В скале-могиле.

Строфа 2

Хор

Не ты одна из смертных,
дитя, познала скорбь.
Но превзошла ты в горе всех домашних,
Родных своих
Единокровных:
Хрисофемиды живет же, и Ифианасса, [11] – и тот,
чья молодость омрачена печалью.
О счастье!.. Микены пресветлые
Скоро встретят его
Как царского сына, когда, благосклонностью
ведомый Зевса, он – Орест – вернется!

Электра

Нет, не устану я ждать его.. Безбрачна,
Бездетна, дни провожу в тоске.
Все обливаюсь слезами.. Исхода
Нет мне из бедствий.. Дела и слова мои
Он позабыл на чужбине.. О, мало ли
К нам доходило вестей неоправданных?
Он жаждет и день и ночь
Быть здесь.. и нет его.. нейдет.

Антистрофа 2

Хор

Крепись, о дочь, крепись!
Великий видит Зевс

Все с высоты, Зевс надо всем владыка.
Доверь ему скорбь
души болящей.
Не забывай о врагах, но умерь свою ненависть, помни!
Все сглаживает время, резвый бог.
Придут, не оставят нас
Сын Агамемнона, в Крисе[12]
Ныне живущий, где скотные пастбища,
и бог, владычащий над Ахеронтом.

Электра

Но жизни безнадежной доля большая
уже промчалась – и слабеют силы.
я изнываю одна, без родителей,
Милый супруг за меня не заступится;
Словно чужачка, рабыня презренная,
лишь услужаю в хоромаш отеческих,
убого одетая
Брожу вокруг пустых столов!

Строфа 3

Хор

Скорбный голос прозвучал[13]
и при встрече и на пире
в час, когда секиры медной
поразил его удар.
Подсказало коварство, убила любовь.
Ужасное дело четой совершили, –
кто бы ни был зачинщиком ужаса – бог
или смертный.

Электра

О день, всех ненавистней дней
В моей несчастной жизни!
О ночь, о несказанный пир!
О тягость скорби!
Горе! Постигла отца
Недостойная гибель от сдвоенных рук...
Отняли в миг тот и жизнь мою...
Предали... обрekli на муку...
Ты, олимпийский великий бог,
Злым страданием им воздай!
Что за деянье свершили! – так пусть же
Век им веселья не знать!

Антистрофа 3

Хор

Воздержись от лишних слов.
Рассуди, что недостойно
Погружаешься в печали.
Им причиной – ты сама,
Ты немало прибавила бед к беде,
Ты опять и опять поднимаешь войну
В унылой душе... Бесполезно вступать
В спор с сильнейшим.

Электра

Ах! Ужас, ужас вынудил... Знаю
Свой пыл мятежный... Нет, скорбеть
Средь ужасов не перестану,

Стенать в тоске

Буду, доколь жива.

От кого, кто в сужденьях разумен, скажите,

Милые сестры, могла б я услышать

Мудрое слово себе в облегченье?

Полно, полно меня утешать.

Скорби моей не будет конца,

Не перестану я сетовать в горести,

В неистощимых слезах.

Эпод

Хор

Говорю, добра желая,

Как заботливая мать:

Полно горем множить горе!

Электра

Есть ли отчаянью мера?.. Скажите,

Праведно разве не помнить умерших?

Неблагочестье кто станет оправдывать?

Мне от таких уваженья не надо..

Пусть я, счастьем владея, его не вкушу,

Если, крылья связав громких воплей своих,

Не ублажу отца!

Горе! Простерт он, нем,

Прахом стал, ничем,

А убийц его не постигла месть!

Значит, не стало на свете стыда

и благочестья

Нет более в сердцах у смертных!

Эписодий Первый

Хор

И о себе и о тебе заботясь,
Я вышла, дочь. Но коль совет мой плох,
Мы за тобой идти готовы следом.

Электра

Самой, подруги, стыдно мне: чрезмерно
Я предаюсь слезам. Не обессудьте, –
Я поневоле плачу. Кто из женщин,
Рожденных благородно, удержался б
От слез, такое в доме видя зло?
Оно же, с каждым днем и каждой ночью
Не убывая, все пышней цветет.
Во-первых, мать, моя родная мать
Врагом мне лютым стала. Во-вторых,
С убийцами отца в своем же доме
Я жить принуждена, от них завишу,
Они и дать и отказать мне властны.
О, что за дни я провожу, подумай,
Воочью видя, как Эгист на троне
Родимого сидит, в его одежды
Наряженный, – свершает возлиянья
У очага, где сам его убил!
И наконец – последнее бесчестье:
Лежит убийца нашего отца
В постели с нашей матерью злосчастной, –
Коль матерью еще возможно звать

Ее... с ним разделяющую ложе!
Какая наглость: жить с убийцей мужа
Как с мужем!.. Ей не страшен гнев Эриний,
Нет, словно похваляясь черным делом,
В тот самый день, когда родитель мой
Пал, умерщвленный по ее коварству,
В честь мертвого устраивает пляски,
Спасителям-богам приносит в жертву
Овец, – а я, я вижу все и, прячась,
Рыдаю, убиваюсь и клянусь
Злосчастный «агамемноновский» праздник! [14]
Ведь мне и плакать вволю не дают...
Потом она, с достоинством обычным,
Несчастную меня же попрекает;
«Ты, нечестивица, богов забыла!
Одна ль из смертных ты отца лишилась?
Одна ль горюешь?.. Пропадай же!..
Боги Подземные да не прервут твой стон!»
Вот как хулит... Но только слух дойдет,
Что близок брат Орест, летит ко мне
И в ярости кричит: «Ты виновата во всем!
Не ты ль из рук моих когда-то
Похитила и увела Ореста?
Но знай-дождешься справедливой мзды!»
Так лается. Меж тем супруг светлейший,
С ней стоя рядом, вторит ей в подмогу, –
Он, весь разврат, весь подлость, он, который
Ведет сраженья женскою рукой!
А я томлюсь тоской, все ждут Ореста –
Когда ж придет наш истребить позор?!
Но нет его... Минувшие надежды
Погибли, нет и в будущем надежд.
Тут, милые, по праву можно стать
Несдержанной и неблагочестивой.
Да, злая жизнь толкает нас на зло.

Хор

Ведем мы разговоры... а Эгиста
Здесь нет, скажи? Он вышел из дворца?

Электра

Конечно. Будь он здесь, я за порог
не перешла бы. За городом он.

Хор

О, если так, готова я смелее
С тобою разговаривать, сестра.

Электра

Его здесь нет, – все спрашивай что хочешь.

Хор

Что нового о брате знаешь? Скоро ль
Прибудет он иль нет? Я знать хочу.

Электра

Он обещал, но вот не держит слова.

Хор

Большое дело делают – подумав.

Электра

Его спасала я без всяких дум...

Хор

Терпи: он добр, он близких не покинет.

Электра

О, верю! – жить иначе не могла бы...

Хор

Ни слова боле: из дворца – я вижу –
Хрисофемида к нам идет, родная
Сестра твоя. Несет в руках дары,
Которыми Подземных почитают,

Входит Хрисофемида.

Хрисофемида

Какие речи вновь ведешь, сестра?
О чем шумишь, зачем под портик вышла?
У долгих лет не хочешь научиться
Напрасному не предаваться гневу?
Я и сама страдаю, сознаю,

Как тяжело все, и, если б стало силы,
я показала б им свою.. любовь!
Но в бурю лучше плыть, спустивши парус.
Зачем пытаться наносить удар,
Когда нет сил? Живи и ты, как я..
Однако я могу лишь дать совет,
А выбор – за тобой..
Чтоб быть свободной,
Покорствую, сестра, имущим власть.

Электра

Позор! Такого позабыв отца,
Ты матери преступной угождаешь!
Ведь все твои увещеванья – ею
Подсказаны, советы – не твои.
Одно из двух: иль осторожность брось,
иль прежней оставайся, но о близких
Забудь. Сказала ты, что, будь ты в силах,
им показала б ненависть свою, –
Когда ж я за отца отмстить пытаюсь,
Не помощью – помехой мне встаешь.
Предательство прибавить хочешь к бедам?
Ты мне скажи... нет, я сама скажу:
Что выиграю я, оставив вопли?
Ведь я... живу? – пусть дурно, но с меня
Достаточно: я жизнь им отравляю –
И этим чту отца, – коль есть отрада
Там, в царстве тьмы... А ненависть твоя –
лишь на словах. С убийцами отца
Ты заодно... Когда бы обещали
мне все дары, столь лестные тебе,
я все ж не покорилась бы.. да будет
твой пышен стол и жизнь твоя роскошна, –

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
А мне одна лишь пища: дух свободный.

Я не желаю почестей твоих,
И ты не пожелала б, поразмыслив.
Нет, не отца всех лучшего ты дочь,
А матери! Все низкой назовут
Предавшую родителя и близких.

Хор

Но надо гнева, ради всех богов!
Взаимно были б вам слова на пользу,
Когда б могли друг другу вы внимать.

Хрисофемида

Ах, девушки, успела я привыкнуть
К ее речам и слова б не сказала,
Когда б не слух, что страшное несчастье
Грозит прервать ее всечасный плач.

Электра

Какое ж горе мне грозит? О, если
Оно тяжеле прежних, я молчу...

Хрисофемида

Открою все, что привелось узнать.
Они хотят, за то что вечно стонешь,
Тебя схватить и заточить в темницу;
Останется тебе под сводом склепа
Своей несчастной доле гимны петь.

Подумай же, чтоб после, пострадав,
Не попрекать меня... Возьмись за ум.

Электра

Так поступить хотят они со мной?

Хрисофемида

Да – лишь ЭГИСТ в Микены возвратится.

Электра

Так пусть же возвращается скорей!

Хрисофемида

Несчастливая! О чем сама ты просишь?

Электра

Пусть приезжает, если решено.

Хрисофемида

Иль хочешь пострадать?... Где твой рассудок!

Электра

Хочу бежать от вас как можно дальше.

Хрисофемида

Иль жизнью ты своей пренебрегаешь?

Электра

Да... жизнь моя на диво хороша!

Хрисофемида

Была бы хороша, будь ты разумна.

Электра

Не обучай меня измене близким.

Хрисофемида

Учу тебя сильнейшим уступать.

Электра

Ну что же – льсти... Я действую иначе,

Хрисофемида

А лучше все ж не гибнуть безрассудно,

Электра

Погибну, если надо, за отца.

Хрисофемида

Но сам отец, я знаю, нас простит.

Электра

Тебя одобряют лишь дурные люди.

Хрисофемида

Упорствуешь? Со мной ты не согласна?

Электра

Нет, не настолько я сошла с ума,

Хрисофемида

Так я пойду, куда меня послали.

Электра

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
Куда?.. Кому несешь ты эту жертву?

Хрисофемида

Мать возлиянья шлет на холм отца,

Электра

как?.. Больше всех он был ей ненавистен...

Хрисофемида

и ею был убит, – сказать ты хочешь...

Электра

кто ж из друзей внушил ей эту мысль?

Хрисофемида

Ей, кажется, приснился страшный сон.

Электра

о боги предков! ныне будьте с нами!

Хрисофемида

Тебя приободряет страх ее?

Электра

Скажи, каков был сон, тогда отвечу.

Хрисофемида

Не знаю, рассказать могу не много.

Электра

Все ж говори: не раз от двух-трех слов
И падали и возносились люди.

Хрисофемида

Ей снилось, говорят, что снова с нею
Родитель наш, вернувшийся обратно
На этот свет... И будто взял он скипетр,
Который прежде сам держал – но держит
Теперь Эгист, – и водрузил его
На очаге – и жезл процвел, и отпрыск
Покрыл ветвями весь Микенский край.
Так передали мне: она при людях
Рассказывала сон свой богу Солнцу.
Вот все, что знаю... да еще, что с жертвой
Меня послала в страхе...
Умоляю Богами рода, слушайся меня,
Не погуби себя своим безумьем:
Сама в беде меня ты призовешь.

Электра

Нет, милый друг, не вздумай возложить
дары на холм: нести богопротивно
Отцу от ненавидящей вдовы
Заупокойный дар и возлиянья.
Нет, по ветру пусти их иль поглубже
зарой, чтоб им не прикасаться к месту
Его успокоенья. Пусть сама,
когда умрет, клад обретет сохранным.
не будь она преступнейшей из женщин,
не вздумала б возлить вино и мед
убитому ее рукой супругу!
О, посуди, – как принял бы он почестъ
от той злосчастной, что его сразила
и, тело изувечив как врагу, [15]
отерла кровь о голову его,
чтобы себя омыть. И веришь ты,
что ей помогут жертвы очищенья?
о нет! оставь! Ты, от кудрей своих
отрезав прядь, родителю снеси...
и от меня, от злополучной, тоже –
ничтожный дар, нет лучшего, увы! –
клок трепаных волос и пояс бедный...
колена преклони, моли, чтоб встал он
из-под земли и одолеть врагов
помог нам благосклонно, чтоб Орест
был жив и, мощный, их попрал ногами,
и мы смогли бы щедрою рукой
могильный холм отца пышней украсить!
О, верю, верю: неспроста из гроба
он ей послал зловещий этот сон.
о помощи, сестра, о послужи
себе, и мне, и нашему отцу
любимейшему, чей приют в Аиде.

Хор

Благочестива речь ее, и если
Разумна ты, все, милая, исполнишь.

Хрисофемиды

Исполню. Если ясен долг, для спора
Уж места нет, – и надо торопиться.
Но, милые, молчите – заклинаю –
О том, что я решаюсь предпринять:
Ведь если мать проведает, тогда
Придется мне жестоко поплатиться.

Стасим Первый

Хор

Строфа

Если отроду я не безрассудна
И провидчива мысль моя, –
Вижу я, что Правда
Грядет, неся с собой возмездье правое.
Дитя мое! Грянет кара,
Близок срок!
Душой воспряла я, едва вняла рассказу
Про сулящий радость сон.
Помнят, помнят злое дело

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
И отец твой, царь в Элладе,
И старинный двухсторонний
Меднокованный топор,
С коварством беспощадным
Его сразивший!

Антистрофа

В засаде грозно таясь, –
Медяноstopна,
Многонога и многорука –
Близится Эриния!
Те двое непотребной страстью ввергнуты
В запретный брак,
Преступленьем Оскверненный.
И ныне верю я, что горем неизбежным
Вещий сон грозит злодеям
И пособникам злодейства.
Или смертным не дано
В снах, в божественных вещаньях
Глас пророческий постигнуть, –
Иль сон ее полуночный
Исполнится!

Эпод

О древняя пагуба,
Ристанье Пелопово! [16]
О, сколь омрачило ты
Этот край,
С тех пор как в волнах морских,
Под корень подрубленный,
С золотой колесницы той
В бесчестии сверженный,

Навеки почил Миртил, –
Сколько лет
Своих многотрудных бед
Не может избыть дом Пелопа!

Входит Клитемнестра.

Эпизодий Второй

Клитемнестра

Ты вновь, я вижу, бродишь на свободе!
Эгиста нет, – он не дал бы тебе
Из дома выходить, бесчестить близких.
А без него ты ни во что не ставишь
Родную мать. Ты рада всем твердить,
Что я резка, что я несправедлива,
Тебя, мол, оскорбляю и твоих.
Я ж вовсе не резка, – на речи злые
Невольно отвечаю речью злой.
А у тебя одно на языке:
Что мной убит отец твой. Это верно,
Убит, не отрицаю. Но убила
Не только я: его убила Правда.
Будь ты умна, ты пособила б ей.
А твой отец, о ком ты вечно плачешь,
Из эллинов один нашелся: дочь,
Сестру твою, богам принес он в жертву! [17]
Отцу-то что? – а мать родит в мученьях...
Пусть так... Но объясни: кого же ради
Он заколол ее? Аргивян, скажешь?
Они не вправе дочь мою убить.
Или в угоду брату Менелаю?..

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
И как убийца мог не ждать возмездья?

Иль не было детей у Менелая?
Им больше подобала б смерть: виновны
В морском походе их отец и мать!
Иль сладостней Лиду пожирать
Моих детей, а не ее? Иль нежность
К моим исчезла в изверге отце
И возлюбил детей он Менелая?
Ужели то не черствость, не порок?
Так думаю, – пусть ты иного мненья.
Она – покойница – сказала б то же,
Когда б могла... Себя я не виню.
А коль сужу, по-твоему, неверно,
Себя проверь – и близких не кори.

Электра

Ты не докажешь мне, что твой ответ
Моей сегодня вызван злобной речью.
Но если позволяешь, я всю правду
И об отце скажу и о сестре.

Клитемнестра

Прошу. Когда б всегда ты начинала
Так, как сейчас, нетрудно было б слушать.

Электра

Итак... Ты говоришь – отца убила.
По праву, нет ли... – но бывало ль в мире
Гнусней признанье?... Слушай же меня,
Не справедливость правила тобою,

А негодяй, с которым ты живешь!
Охотницу спроси ты Артемиду,
За что в Авлиде ветер задержала?
Сама скажу... грех вопрошать ее.
Охотился отец в лесу богини.
Вот шумными шагами поднял он
Рогатого чубарого оленя,
Убил и похваляться стал, – и что-то
С уст сорвалось... И в гневе дочь Латоны[18]
Ахейцев задержала, чтоб отец
Ей в жертву дочь принес взамен за зверя.
Вот отчего погибла: не открылся б
Иначе путь ни к дому, ни под Трюю.
Отец боролся долго... Против воли
Ее убил – не ради Менелая!
Но будь по-твоему: пусть он свершил
Все ради брата... Но твоей рукой
Зачем убит он?... По какому праву?
По этому же праву ты себе
Не уготовь раскаянья и бед!
Коль проливать начнем мы кровь за кровь,
Ты первая умрешь – и по заслугам.
Нет, лживый ты придумала предлог.
Благоволи ответить мне, зачем
Творишь дела, которых нет постыдней?
С убийцей спишь, с кем моего отца
Сразила ты, детей с ним приживаешь,
А нас, рожденных раньше, в браке честном,
Детей своих же, честных, ты отвергла?
Как не винить тебя?
Быть может, скажешь:
И это все – возмездие за дочь?
Позор не меньше! Стать женой врага
И ради дочери – постыдно. Впрочем,
Не надо б мне увещевать тебя:

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Ведь ты твердишь всегда, что укоряю

Родную мать... Но я в тебе не мать,
А грозную властительницу вижу,
Сама живя в беде, постылой жизнью,
Которой ты причина и твой друг!
А сын, едва избегший ранней смерти,
Орест несчастный, дни влачит в изгнание.
Меня винишь ты часто, что лелею в нем мстителя...
О да, не сомневайся:
Я отомстила б, если бы могла!
Зови меня, коль хочешь, перед всеми
Злонравной, дерзкой на язык, бесстыжей:
Раз эти свойства отроду во мне,
Родительницы, значит, я достойна.

Хор

Смотри: она от гнева задохнется! –
Не думает уже, права иль нет.

Клитемнестра

Как я могу к ней проявлять заботу,
Когда она так оскорбляет мать?
Ведь не дитя!..
Хору.
Как думаешь – пожалуй,
Бесстыдная на все решиться может?

Электра

Хоть ты мне и не веришь, знай: мне стыдно
Сейчас самой. Конечно, поведением

Я против лет и званья погрешила.
Но ненависть твоя, твои поступки –
Вот что меня толкнуло: их вини.
Дурной пример всегда дурному учит.

Клитемнестра

Тварь наглая! Словами и делами
И впрямь я развязала твой язык!

Электра

Как поступаешь, так и говоришь –
Твои слова в согласии с делами.

Клитемнестра

За дерзость – Артемидою клянусь! –
Поплатишься, когда Эгист вернется!

Электра

Вновь из себя выходишь?.. Разрешив
Мне вольно говорить, не хочешь слушать...

Клитемнестра

Я разрешила, да... Но этим криком
Ты жертву мне мешаешь принести!

Электра

О нет! Прошу, настаиваю, – жертвуй!
На голос мой не жалуйся, – молчу.

Клитемнестра

Подай плоды, служанка, – я решила
С мольбой к владыке Фебу обратиться,
Чтоб отогнать меня объявший страх.
Феб-Покровитель! О, услышь мою
Речь тайную, – тут не друзья со мною:
Всего не должно выставлять на свет,
Когда она здесь рядом, чтобы в злобе
По городу болтливым языком
Потом не разнесла молвы напрасной.
Я тихо буду говорить, – внимли!
Тот вещей сон, что мне сегодня ночью
Приснился дважды, – если он к добру, –
Да сбудется! Но если, царь ликейский, [19]
Он зло сулит, пусть для врагов свершится.
Не допусти, чтоб кто-нибудь коварно
Меня лишить державства захотел.
Впредь дай мне жить, как ныне, без урона,
Владеть дворцом и скипетром Атридов,
Вкушая счастья дни среди всегдашних
Друзей моих и с теми из детей,
Чья неприязнь меня не оскорбляет.
Будь, Аполлон ликейский, благосклонен
К моей мольбе, ко всем, тебя просящим!
Ты – бог, и сам, я думаю, ты знаешь
Все остальное... то, о чем молчу.
Все в мире зрят рожденные от Зевса.

Входит Наставник.

Наставник

Вы, жены, вижу, здешние: скажите,
Не это ли дворец царя Эгиста?

Хор

Да, чужестранец, – это он и есть.

Наставник

А это, как могу предположить,
Его супруга? Видно, что царица!

Хор

Не иначе – царица пред тобой.

Наставник

Привет, царица! Я тебе с супругом
От друга весть приятную несу.

Клитемнестра

Я рада слышать, – но сперва хочу
Осведомиться, кем сюда ты послан?

Наставник

Фокейцем фанотеем, с важным делом.

Клитемнестра

С каким же, гость? О говори! От друга
Лишь дружеских я ожидаю слов.

Наставник

Короче говоря – Орест скончался.

Электра

О горе мне! Теперь погибла я...

Клитемнестра

Что, что сказал ты, гость?... Ее не слушай...

Наставник

Я повторю: Ореста нет в живых.

Электра

Пропала я, несчастная... Конец...

Клитемнестра

Ты здесь при чем?.. А ты, о чужестранец,
Всю правду мне скажи: как он погиб?

Наставник

Я для того и прислан, все скажу.
Прибыв на место знаменитых игрищ
Всеэллинских – дельфийских состязаний –
И услышав глашатая призыв,
Он встал в ряду для первого забега –
Он весь сиял, все восхищались им –
И, бег закончив у исходной точки,
Почетную награду получил...
Но буду краток: в жизни я не видел
Ни подвигов таких, ни торжества.
Да, знай: во всех судьей провозглашенных
Соревнованьях первым был Орест.
Едва глашатай выкликал: аргивец
Орест, сын Агамемнона, который
Собрал Эллады доблестную рать! –
Все повторяли радостно: «Счастливец!»
Так дело шло... Но если бог начнет
Преследовать, и сильный не спасется...
Наутро прибыл он с восходом солнца
На колесничные бега, – немало
Еще возниц в тот день соревновалось:
Ахеец и спартанец, два ливийца, [20]
Искусники однояремной править
Четверкою; с упряжкой фессалийских
Кобыл, Орест был пятым; на буланых
Шестым шел этолиец, и магнет [21] –
Седьмым; восьмым – эниец шел на белых;

девятый прибыл из Афин, богами
Воздвигнутых; в десятой колеснице
был беотиец[22] родом. Колесницы
Построили по жребию, труба
Знак подала – и ринулись вперед!
Вот, на коней загикав, как один,
Взметнули вожжи. Грохотом колес
Наполнилось ристалище. Взвилась
Пыль. Мчались ровно, скопом, не жалели
Стрекал. Стремился каждый обогнать
Соседнего возницу и храпящих
Его коней – на спины и колеса
Летели клочья пены с конских морд.
Орест едва ступицей не задел
О крайний столб. Он, правой пристяжной
Дав волю, левой сдерживал стремленье.
В порядке колесницы шли. Но вот
Энийца туго взнузданные кони
Вдруг понесли – и в сторону... Когда же
На круг седьмой уже переходили,
Вдруг сшиблись с колесницею баркейца.[23]
Враз две беды! Разбились в прах и грудой
Свалились друг на друга, – поле Крисы
Обломками покрылось колесниц. Увидев это,
Ловкий афинянин
Взял вбок и придержал, проход давая
Смешавшемуся конскому потоку.
Орест последним шел, своих коней
Не припускал, в конце нагнать надеясь.
Но, увидав, что лишь один остался
Соперник, он ретивых зычным криком
Погнал вперед. Помчались, дышло в дышло,
И то одна четверка, то другая
Опережала на голову. Так
Благополучно все круги злосчастный

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Прошел, – и сам и кузов были целы.

Но он ослабил левую вожжу
И не заметил, как на повороте
Задел за крайний столб. И вмиг ступица
Вся вдребезги! И соскользнул Орест
И пал на землю, путаясь в ремнях.
Упал, а кони по полю помчались.
Народ же, увидав, как с колесницы
Низвергся он, завыл: свершив так много
Отважных дел, такую муку принял! –
Влачится по земле, ногами к небу!
Тут конники, с трудом его коней
Остановив, распутали Ореста, –
А он был весь в крови – никто из близких
Несчастливого не смог бы опознать!
И тотчас на костре его сожгли мы,
И тело мощное – горсть пепла! – в урне
Сюда несут фокейские послы,
Чтобы в земле родимой упокоить.
Вот что случилось... Тяжело и слушать, –
Ну, а для нас, все видевших воочью,
Нет в целой жизни горя тяжелей.

Хор

Увы, увы мне! – с корнем вырван весь
Старинный род властителей микенских...

Клитемнестра

О Зевс! Что приключилось?... Счастье?..
Горе... Спасительное все же?... Не пойму..
Ах, тяжко жизнь спасти ценой несчастья!

Наставник

Но чем ты так смутилась, госпожа?

Клитемнестра

Что значит мать!.. Нас оскорбляют дети,
А нам возненавидеть их нет сил...

Наставник

Выходит, что нехстати наш приход.

Клитемнестра

Нехстати?.. Нет, и быть того не может,
Раз ты пришел свидетелем надежным,
Что умер он – дитя моей души.
Забыв, что я его кормила грудью,
Бежал он на чужбину и не видел
Меня с тех пор... и все винил в убийстве
Отца и страшной местию мне грозил,
Так, что ни днем, ни ночью сладкий сон
Мне не смыкал очей. За годом годы
Я верной смерти каждый день ждала.
Отныне я избавлена от страха
Пред ним... и ею. Злейшей мне напастью
Была она – живя со мной, пила
Кровь чистую души моей. Сегодня
День проведем мы без ее угроз.

Электра

О горе! Вот когда вдвойне пристало
Тебя оплакивать, Орест: ты умер,
А мать язвит!.. Как хорошо, не правда ль?!

Клитемнестра

Ему-то хорошо, тебе – едва ли.

Электра

Умершего услышь, о Немесида! [24]

Клитемнестра

Услышала... и все уже свершила.

Электра

Что ж, оскорбляй... Ты нынче торжествуешь.

Клитемнестра

Тебе ль с Орестом мне язык связать?

Электра

Язык наш нем... Тебя ль молчать заставим!

Клитемнестра

Тебя я наградила б, гость, когда бы
Ты мог прервать ее истощный крик.

Наставник

Так я отправлюсь – выполнил я дело.

Клитемнестра

Нет! И меня то было б недостойно
И друга, кем с известьем прислан ты.
Войди в наш дом... Пускай она тут стонет
Над братом дорогим и над собой!

Клитемнестра и Наставник входят во дворец.

Электра

хору.

Вы думаете – мучится она,
Злосчастная? Оплакивает горько
ужасную гибель сына? Нет!
Ушла смеясь!.. О горе, горе мне..
Орест мой милый! Ты убил меня
Своей кончиной, вырвал из души
Последнюю надежду, что ты жив
И отомстить вернешься за отца
И за меня, несчастную! Куда же

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Деваться мне?... Одна я, нет тебя,

Нет и отца... Вновь быть в рабах придется
У самых ненавистных мне людей, –
Его убийц... Не славная ли жизнь!
Но нет! Остаток дней влачить не стану
Под кровлей их. Здесь лягу за порогом
И без друзей одна иссохну! Пусть
Из челяди дворцовой кто-нибудь
Меня убьет, коль буду в тягость. Смерть –
Отрада мне, жизнь – мука. Жить нет сил.

Стасим Второй

Строфа 1

Хор

Где ж молнии Зевса?
Светлого Солнца
Где же огонь? Боги все видят
И могут спокойно
С неба взирать!

Электра

Увы мне, увy!

Хор

Что, милая, плачешь?

Электра

Ах!

Хор

Полно, уймись...

Электра

Губишь меня...

Хор

Чем?

Электра

Не возбуждай
В сердце надежду, –
Оба сошли
В темный Аид..
Ах, лишь сильнее
Ты растравляешь
Злое мое
Горе.

Антистрофа 1

Хор

Слушай же: царь
Амфиарай[25]
Был золотым
Ожерелием женским
В землю сырую
Сведен, – а теперь...

Электра

Горе! Увы!

Хор

...властвует, мощный!

Электра

Ах!

Хор

Все же, злодейка...

Электра

...мзды дождалась!..

Хор

да!

Электра

Знаю, о, знаю;
Прибыл радетель.
И за погибшего
Ей отомстил. А у меня
Мстителя нет...
Был... но и тот –
Отнят.

Строфа 2

Хор

Бедная!
Горек твой удел!

Электра

Понимаю, я все понимаю сама, –
Льется жизнь моя годы за годами – мутный
Злоключений и бедствий поток...

Хор

Мы твою скорбь
Видели...

Электра

Не отвлекай от горя,
дай мне скорбеть, – отныне...

Хор

Что?

Электра

Тут уж надежды,
Нет опоры, – Он не придет, –
Единокровный брат мой!

Антистрофа 2

Хор

Но умирать – Всех смертных удел...

Электра

Умирать, но не так, как злосчастный погиб, –
На ристанье стремительном дух испустил,
искалечен, опутан ремнями!

Хор

Страшное дело,
Нет слов...

Электра

Нежной рукой сестра
Не прибрала его...

Хор

Горе!..

Электра

Так и сожжен
Был на чужбине, –
Я не почтила
Брата плачем надгробным!..

Входит Хрисофемида.

Эписодий Третий

Хрисофемида

Меня, родная, подгоняет радость –
Забыв приличье, со всех ног бегу.
Весть радостная! Близко избавленье
От долгих бед, тебе – от горьких слез!

Электра

Где помощь ты нашла моим страданиям, –
их не найдется средства исцелить!

Хрисофемида

О слушай! Здесь – Орест! Он рядом, близко...
Он здесь – как я перед тобою стою.

Электра

Несчастливая!.. да ты сошла с ума!
Над нашим общим горем ты смеешься?

Хрисофемида

Нет, – очагом отеческим клянусь! –
Не насмехаюсь, нет. Поверь, он – здесь!

Электра

Увы тебе! Откуда эту новость
Узнала ты, – чтоб так поверить ей?

Хрисофемида

Своим глазам я верю, а не слухам:
Беспорные есть признаки – он здесь!

Электра

Несчастливая! Какой могла ты видеть
Беспорный знак, чтоб так воспламениться?

Хрисофемида

Молю богами, выслушай меня!
Потом решай, в рассудке я иль брежу!

Электра

Что ж, говори, коль говорить охота...

Хрисофемида

Все расскажу, что видела сама.
Вдруг вижу: струйки молока, недавно
Придя к отцовской родовой могиле,
Разлитого, по ней текут, и холм
Цветами всевозможными увенчан.
Я изумилась, озираюсь – нет ли
кого-нибудь поблизости. Но, видя,
Что тихо все, вплотную подошла.
И что же! Вижу на краю могилы
Прядь лишь недавно срезанных волос.
Тут у меня, у бедной, милый образ
В душе возник мгновенно! – верный знак:
Признала я любимого Ореста.
Я прядь взяла благоговейно, молча, –
И слезы счастья брызнули из глаз.
Я и сейчас не сомневаюсь: он,
Он и не кто иной почтил могилу.
Кто мог бы это сделать, кроме нас?

Не мы с тобой... да ты и не могла бы,
Когда и помолиться-то вне дома
Не можешь безнаказанно... А мать
К подобным жертвам не склонна... И мы
За ней бы уследили... То, бесспорно, –
Ореста поминальные дары!
Приободришь же, милая! Судьба
Изменчива. Пусть наша до сих пор
Печальной была. Но этот день
Нам, может быть, сулит большое счастье!

Электра

Увы! Какое жалкое безумье!..

Хрисофемида

Как! Мой рассказ не радует тебя?

Электра

Сама не знаешь, где блуждаешь мыслью.

Хрисофемида

Но мне ль не знать, что видела сама?

Электра

Он – умер... о несчастная! Спасенья

Хрисофемиды

О, горе мне!.. А кто принес известье?

Электра

Принес свидетель гибели его.

Хрисофемиды

Но где же вестник?.. Я поражена...

Электра

Там, в доме, гость – он матери приятен!

Хрисофемиды

Увы, увы! Но щедрыми дарами

кто ж мог почтить могильный холм отца?

Электра

Наверно, кто-нибудь дары принес,

чтоб помянуть покойного Ореста...

Хрисофемида

Увы, увы!.. А я сюда бежала
На радостях... Не знала, как далеко
Зашли мы в горе.
Вижу – к старым бедам
Нежданная прибавилась беда!

Электра

Да, это так... Послушайся меня –
и сбросишь гнет постигших нас несчастий.

Хрисофемида

Но я не в силах мертвых воскрешать!

Электра

Не то хочу сказать: я не безумна.

Хрисофемида

Но что ж ты предлагаешь мне по силам?

Электра

Решиться все исполнить, что велю.

Хрисофемида

Не откажусь... была бы только польза.

Электра

Знай, что успех дается не легко.

Хрисофемида

Я знаю... но исполню что могу.

Электра

Так слушай же, что я решила сделать.
Ты понимаешь – нет у нас теперь
Поддержки близких – отнял их Аид, –
И мы одни на свете. До сих пор
Я слухам верила, я полагала –
Брат жив и здоров, надеялась: придет он
Когда-нибудь и за отца отмстит.
Но умер он – надежды на тебя.
Решись, вдвоем с сестрой, убить того,
кто умертвил отца своей рукою..
Убить... Эгиста... Все пора сказать..
Доколь еще терпеть ты будешь молча?
На что глядишь с надеждой? Не довольна,
что родовых лишишься ты сокровищ,
что будешь ты за годом год стареть
Без ложа мужнина, без песен брачных?
Так не надейся, что когда-нибудь
Достигнешь этих благ! Не так-то прост
Эгист: он не допустит, чтобы род
Продолжился от нас ему на гибель,
Страница 157

А ежели ты примешь мой совет,
То благочестьем угодишь отцу,
Что в преисподней, и родному брату.
Рожденная свободной, ты свободу
Себе вернешь и в брак достойный вступишь.
Все одобряют славные дела.
Иль не предвидишь, как молва бы стала
Нас прославлять, когда б ты согласилась?
О, кто из горожан иль чужестранцев,
Увидев нас, не стал бы нас хвалить:
«Смотрите, други: вон те две сестры,
Которые спасли очаг отцовский
И, мстя врагам, державшимся года,
Распорядились их позорной жизнью!
Любить их должно, окружать почетом
На праздниках, в общественных собраниях
За доблесть их!» Так отзовется каждый.
В живых ли будем мы или умрем,
Не разлучится с нами наша слава.
Склонись, родная! Послужи отцу
С сестрой в союзе, чтобы мы от бедствий
Избавились – мы обе, – сознавая,
Что срам для благородных в сраме жить.

Хор

Нужна здесь осмотрительность – обеим,
И той, что говорит, и той, что внимлет.

Хрисофемиды

Родные, не сойди она с ума,
Едва ль была бы столь неосторожной,

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
Как вот сейчас... Скажи, на что надеюсь,

Такой ты преисполнилась отваги
И помогать зовешь меня? Подумай:
Ты женщина, не муж.
Твоя рука
Слабей руки противников твоих.

День ото дня к ним счастье благосклонней,
А наше – ускользает... нет его.
Стремясь сразить такого человека,
как избежать опасности смертельной?
Смотри: и так уж мы в беде... но худших
Бед наживем, коль вдруг услышат нас...
Не даст нам избавленья, не поможет
нам злая смерть, хотя бис доброй славой,
Но худшее – не смерть: ужасней смерти
жить год за годом с жаждой умереть.
О, заклинаю: чтобы не погибнуть
и нам самим и род свой не сгубить, –
Умерь свой пыл! А я твои слова
Забуду, словно их и не бывало..
Одумайся, сестра, еще не поздно,
и – слабая – могучим покорись.

Хор

Прислушайся: всего полезней в жизни
Предусмотрительность и здравый смысл.

Электра

Я этих слов ждала. Отлично знала,
что предложенье ты отвергнешь.

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Пусть! Исполню все одна, своей рукою,
Но не оставлю замысла, поверь!

Хрисофемида

Увы!
О чем ты раньше думала, когда
Отец наш пал? Тогда б и сделать дело!

Электра

Мой нрав был тот же – разум был незрел...

Хрисофемида

Всегда старайся думать, как тогда.

Электра

Так. Значит, ты не заодно со мною?

Хрисофемида

Плох замысел – плох будет и конец.

Электра

Хвалю твой ум и презираю трусость.

Хрисофемиды

Меня похвалишь, может быть, потом...

Электра

Нет, этого не будет никогда.

Хрисофемиды

Со временем увидим, кто был прав.

Электра

Ступай! Ни в чем ты мне помочь не можешь

Хрисофемиды

Могла б помочь... но ты не хочешь слушать...

Электра

Пойди скажи все матери своей!

Хрисофемиды

Не столь ты ненавистна мне, сестра...

Электра

Пойми, что ты внушаешь мне бесчестье!

Хрисофемида

Бесчестье? Нет, забочусь о тебе.

Электра

Так я должна признать, что ты права?

Хрисофемида

Разумна будь – тебя признаю правой,

Электра

Благие речи, только невпопад.

Хрисофемида

Твои слова относятся к тебе.

Электра

Как? Ты меня неправую считаешь?

Хрисофемида

Подчас и правота чревата злом.

Электра

По этой правде жить я не хочу.

Хрисофемида

лишь все свершив, ты мой совет оценишь.

Электра

и совершу – ты не смутишь меня,

Хрисофемида

Решила ты?... Не хочешь передумать?

Электра

Что может хуже быть дурных советов!

Хрисофемида

Со мной ни в чем ты, видно, не согласна.

Электра

Мое решенье принято давно.

Хрисофемида

Так лучше мне уйти; ты слов моих
Не одобряешь, я – твоих поступков.

Электра

Ступай же в дом... Я никогда с тобою
Не соглашусь, как страстно ни желай.
Безумие – за пустотой гоняться!

Хрисофемида

Ну, если ты себя считаешь правой, –
Считай. Но если попадешь в беду,
Тогда мои припомнишь ты советы.

Уходит.

Стасим Третий

Хор

Строфа 1

В небе высоко
Умных видим мы птиц: [26] они
Старых своих питают, жизнь

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Им даровавших, дневный корм
Им приносивших усердно... А мы?
Что ж не берем мы в пример пернатых?
Зевса молнией поклянусь
И Фемидой [27] небесною –
Не миновать возмездья!
Мертвые слышат живущих молвь.
В царство теней достигни, крик,
Сыну Атрея неси – зловец –
Весть безотрадную,
Весть позора!

Антистрофа 1

Скажи, что ныне
В доме его – разлад, скажи,
Что меж детей его – раздор,
В распре взаимной двух сестер
Гибнут мирные дружбы дни.
Бурей томима, одна, Электра
О погибшем родителе,
Злополучная, слезы льет,
Как соловей тоскующий.
Что страдалице смерть? – ничто!
Ей не нужно сияния дня.
Нет, не страшно ей умереть –
Только бы двух
Погубить чудовищ!

Строфа 2

Нет, и в бедственной жизни
Чистый сердцем пятнать не захочет
Доброе имя свое,

И ты, сестра,
избрала
Слез удел и скорби.
Вооружилась против зла, –
Двойная честь тебе: слыви
Разумной и дочерью примерной.

Антистрофа 2

Под пятою врагов
Ныне томишься, – взнесись же над ними
Силой и счастьем, дочь! Да, тяжелы
Дни твои,
Но и в горькой доле
Благочестиво ты блюдешь
Законы, что превыше всех,
И с несравненным рвением Зевсу служишь.

Входят Орест и Пилад с двумя спутниками.

Эписодий Четвертый

Орест

Скажите, – верно ль путь нам указали
И правильно ли к цели мы идем?

Хор

Что надобно тебе? Чего ты ищешь?

Орест

Все разузнать хочу – где дом Эгиста?

Хор

Вот дом его – тебе сказали правду.

Орест

Кто мог бы в дом войти – оповестить
о нашем благовременном прибытье?

Хор

Она из их семьи – она и скажет.

Орест

Пойди скажи им, девушка, что люди
фокейские хотят Эгиста видеть.

Электра

О, горе мне!.. Не принесли ли вы
той страшной вести явных доказательств?

Орест

Не знаю, что за весть... но старец Строфий[28]

Нам поручил поведать об Оресте.

Электра

О, что с ним, странник?.. Я дрожу от страха.

Орест

Как видишь, в этой урне мы несем
Скончавшегося бранные останки.

Электра

Увы мне, бедной... так и есть... все ясно.
У вас в руках моей печали груз...

Орест

Да, если плачешь о судьбе Ореста,
Знай: в этой тесной урне – прах его.

Электра

О, если здесь он скрыт, – молю богами,
Дозволь мне, странник, урну в руки взять,
Чтобы оплакать вместе с этим пеплом
И самое себя и весь наш род.

Орест

спутникам.

Вручите ей, – кто б ни была она:
Не видно в ней враждебности – из близких
Она ему или родня по крови.

Электра

держу урну.

О памятник того, кто всех любимей!
Душа Ореста – здесь... Увы, о том ли
Мечтала я, когда его спасала!
И вот держу в руках своих – ничто...
А уходил ты, милый мой, цветущим!
Зачем я раньше не лишилась жизни,
Чем в край чужой отправила тебя! –
Похитила вот этими руками
И жизнь тебе спасла... В тот день погибнув,
С отцом бы ты могилу разделил.
И вот вдали погиб ты, как беглец,
Без родины, без дома, без сестры.
Мне не пришлось любовными руками
Твой прах омыть. Увы! Я из костра
Не вынесла, как должно, скорбной ноши.
Чужими ты руками прибран был, –
Вернулся... горстью пепла в тесной урне!
Увы мне, бедной! Стало быть, напрасен
Был сладостный мой труд, когда, бывало,
Я нянчила тебя.
Милей ты не был
И матери своей родной.

Там, в доме,
Тебя одна воспитывала я.
Как ласково ты звал меня: сестрица!
И вот все вдруг исчезло в день один.
Все умерло с тобою. Ты ушел
И все унес, как буря... Нет отца,
Я-я убита... Ты – погиб... Враги же
Смеются! В исступлении ликует
Мать... нет, она не мать!.. А ты мне слал
Известья потайные, что вернешься
Ей отомстить... Но счастье, нам с тобою
Враждебное, развеяло все вдруг.
И не тебя прислало мне, любимый,
А горстку пепла, призрачную тень.
Увы, увы!
О прах плачевный!
Увы, увы! Ужасной ты дорогой,
Любимый, прибыл... Ты сгубил меня,
Вконец сгубил, любимый мой, родной!
Прими, прими сестру в приют свой тесный!
Ничтожная, да перейду в ничто..
За гробом вместе будем жить! Ведь здесь
Одной мы жизнью жили... Умерев,
Хочу с тобой я разделить могилу.
Умершие не ведают скорбей!

Хор

Ты – смертного отца дитя, Электра.
Был смертен и Орест. Не убивайся:
Единая всем участь суждена.

Орест

О, что мне говорить? Борюсь с собою..
С чего начать... Сдержать язык нет сил..

Электра

чем ты смущен? что говоришь ты, гость?

Орест

Не вижу ль я светлейший лик Электры?..

Электра

Да, видишь ты ее-и видишь в горе,

Орест

О тягостная, бедственная доля!

Электра

Не обо мне ль вздохнул ты, чужеземец?

Орест

в сторону.

Краса ее поругана безбожно...

Электра

Зловещие слова ко мне подходят.

Орест

К твоей безбрачной, злополучной жизни!

Электра

Что так глядишь и стонешь, чужеземец?

Орест

Еще не знал я всех своих печалей...

Электра

Но из каких же слов ты их узнал?

Орест

Я вижу муки тяжкие твои.

Электра

Лишь небольшую долю их ты видишь.

Орест

Что мог бы я узнать еще ужасней?

Электра

Что вместе я с убийцами живу.

Орест

Убийцы?... Чьи?... На что ты намекаешь?

Электра

Отца... К тому же я у них в рабах.

Орест

Но кто ж тебя принудил стать рабою?

Электра

Мать... по прозванью... в остальном – не мать,

Орест

Лишеньями неволит иль насильем?

Электра

Лишеньями, насильем... всем неволит.

Орест

И некому помочь и заступиться?

Электра

Нет... Был один... ты прах его принес.

Орест

Злосчастная! О, как тебя мне жаль!

Электра

Один ты, гость, и пожалел меня!

Орест

Да... я один сочувствую тебе.

Электра

Но ты ведь нам, пришелец, не сродни!

Орест

Коль это люди верные, – отвечу...

Электра

О, верные! – свободно говори.

Орест

Оставь же урну – и узнаешь все.

Электра

Не отнимай! Молю богами, странник!

Орест

Послушайся – не будешь сожалеть.

Электра

Не отнимай сокровище мое!

Орест

Брось урну, говорю.

Электра

Ужель – о горе! –
лишусь и похорон твоих, Орест!

Орест

Не надо мрачных слов – скорбеть не должно!

Электра

Скорбеть не должно об умершем брате?

Орест

Тебе нельзя так говорить о нем.

Электра

Покойного ужель я недостойна?

Орест

Достойна всех... Но урна – ни при чем...

Электра

Однако я держу Ореста пепел!

Орест

Нет... не Ореста!.. Выдумано все...

Берет урну из рук Электры.

Электра

А где ж его, злосчастного, могила?

Орест

Не может быть могилы у живых.

Электра

Что говоришь ты, юноша?

Орест

Лишь правду.

Электра

Он, значит... жив?!

Орест

Поскольку я – не мертв.

Электра

Ты, значит... он?

Орест

Смотри: отцовский перстень...

Теперь суди о правде слов моих!

Электра

О, счастья день!

Орест

Поистине – день счастья!

Электра

Твой слышу голос?..

Орест

Да, ничей иной!

Электра

В моих объятьях ты?..

Орест

О, навсегда бы!

Электра

Согражданки, подруги дорогие!

Вот, вот Орест, скончавшийся притворно

И в тот же день притворством воскрешенный!

Хор

Мы видим, о подруга... Дивный случай!

От радости невольно слезы льем.

Строфа

Электра

Родное дитя

Того, кто на свете

Был нам всех драгоценней!

О, наконец ты здесь! –

Нашел, увидел тех, кого так жаждал.

Орест

Да, я пришел... но помолчи до срока.

Электра

Зачем?

Орест

Чтобы никто там, в доме, не узнал.

Электра

Клянусь хранящей девство Артемидой!

О нет! Не мне

Дрожать перед толпою женщин,

Весь век сидящих в доме

Беспольным грузом земли.

Орест

Смотри, Арей вселяется и в женщин:

Ты это знать по опыту должна.

Электра

Увы! Увы! Напомнил

Ты вновь о нашем горе...

Его не затуманить!

Увы, его нет силы

ни отвести, ни позабыть!

Орест

О, знаю все... Дай сроку подойти...

Антистрофа

Электра

Всегда и всечасно
Повторять не устану
Справедливые пени.
Я дождалась – теперь
Стал наконец свободен мой язык!

Орест

Так ты и береги свою свободу.

Электра

Что ж делать?

Орест

Не вовремя не говори, сдержись.

Электра

Сам посуди, кто заменил бы слово
Молчанием,
Когда ты снова здесь, вернулся
Негаданно-нежданно
Ко мне, потерявшей надежду!

Орест

Пришел, лишь только побудили боги.

.

Электра

Еще светлее радость
Ты возвещаешь, если
К родимому порогу
Тебя направил феб!
я узнаю бессмертных дело!

Орест

Боюсь я радость сдерживать твою,
Но ей не предавайся через меру.

Эпод

Электра

О, дорогою желанной
Удостоивший прибыть
Ко мне!
Зная все мои печали,
Ты не должен...

Орест

Электра

Лишать меня

Радости тобою любоваться!

Орест

Не допущу, чтоб и другой лишил!

Электра

Согласен?

Орест

Еще бы!

Электра

Не надеялась, подруги,

Я услышать этот голос,

Не сдержала ликования,

Крика радости своей!

Здесь опять со мною ты,

Я вижу

Дорогое мне лицо!

Я его и в бедах не забыла.

Орест

Не надо лишних слов, не говори
Про злую мать, про то, как в царском доме
Богатство тратит нашего отца
Эгист, как им сорит, как расточает, –
Упустим мы благоприятный миг.
Как поступать нам лучше, посоветуй:
Где появиться, где засесть в засаду,
Чтоб оборвать веселие врагов.
Смотри, чтоб мать тебя не увидела
Сияющей, когда войдем мы в дом.
Стенай и плачь о небывавшем горе.
Успешно все закончим – и тогда
Порадуемся, вволю посмеемся!

Электра

Не бойся, брат, я поведу себя,
Как ты желаешь; ведь моя вся радость
Не мной порождена, она – твой дар!
Не впрок мне прибыль, если огорчу
Тебя хоть малость, плохо послужила б
Я богу-покровителю... Ты знаешь,
Конечно, сам, что делается здесь:
Ты слышал, что Эгиста дома нет,
А мать – в покоях... Не страшись, она
Мое лицо веселым не увидит:
К ней накопела ненависть во мне!
К тому ж я обрела тебя – и буду
Лить слезы... радости! О, как не плакать,
Когда домой сперва ты прибыл мертвым,
Потом – живым! Так дивен твой приход,
Что, если б и отец вернулся к жизни,

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Ею возврат я не сочла бы чудом,
Глазам своим поверила б... Итак,
Распоряжайся мной! Но знай, что если б
я и одна была, то или с честью
спасла б себя, иль с честью бы погибла!

Орест

Молчи... я слышу: к выходу идут.

Электра

Оресту и Пилладу.

Входите, чужестранцы! Дар такой
несете вы, которого никто
не может не принять, хоть он и скорбен,

Входит Наставник.

Наставник

Безумные! И где у вас рассудок?
Иль ни во что не цените вы жизнь?
Иль потеряли вы свой ум врожденный?
Ужель не видно вам, что вы стоите
не на краю, а в самой бездне бед?
Когда б давно на страже я не стал
там, у дверей, намерения ваши
вошли бы в дом скорее вас самих.
Но я щитом поставил осторожность.
Оставьте ж речи долгие и крики
восторга ненасытные, – входите!
В подобном положенье медлить – гибель.
Страница 185

Благоприятен миг – пора кончать.

Орест

Что в доме ждет меня, когда войду?

Наставник

Все хорошо, – никем не будешь узнан.

Орест

Ты, значит, сообщил, что умер я?

Наставник

Тебя считают там жильцом Аида.

Орест

Небось ликуют? Что там говорят?

Наставник

Скажу, когда покончим. А пока
Там все за нас... И даже то, что худо.

Электра

Кто он такой? – скажи мне, ради бога...

Орест

Не узнаешь?

Электра

Ума не приложу...

Орест

Кому меня ты отдала, – не помнишь?

Электра

О ком ты, брат?

Орест

О том, кто в край Фокейский
Меня увел, как ты предусмотрела.

Электра

Он – тот, который нам остался верен
Единственный, когда отца убили?

Орест

Он самый. Не спрашивай, довольно.

Электра

О благодатный день! О ты, единый
Блюститель Агамемнонова дома!
Ты, ты ли это, спасший нас обоих
От стольких мук? О руки дорогие!
Стопы, на счастье несшие тебя!
Ты здесь давно – и не открылся мне!
Ты радость нес, – а сам разил словами!
Привет, отец! – отцом тебя зову..
Привет! – и знай, в один и тот же день
Ты был всех ненавистней и любимей!

Наставник

Довольно! Много впереди ночей
Свершит свой круг и много дней, Электра, –
Успеешь все в подробностях узнать.
Оресту и Пилладу
А вам обоим говорю: скорее! За дело!
Клитемнестра там одна. Мужчин с ней нет.
Подумайте же: стоит
Промедлить вам, – одолевать придется
Врага умней, да и числом поболе.

Орест

Итак, не надо больше говорить.

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
Пилад, приступим к делу. Во дворец
Войдем немедля, – но вперед почтим
Отеческих богов, хранящих сени.

Орест и Пилад входят во дворец вместе с Наставником.

Электра

Царь Аполлон! Внемли им благосклонно!
И мне внемли, которая столь часто
Несла тебе усердно что могла.
О бог ликейский! ныне, без даров,
Прошу тебя, простерлась, умоляю:
Будь нам и делу нашему поборник
И людям покажи, какую мзду
За их неблагочестье платят боги!

Входит во дворец.

Стасим Четвертый

Хор

Строфа

О, посмотрите!
Грядет Арей:
В очах его – месть,
Из уст пышет кровь.
Настал час, и, мчась,
Под кров их влетел Сонм Псиц,
И нет сил
Отвести месть, –
Богинь нюх
Злодейства чует след!

Свершится скоро – близок срок –
Пророческая греза, сов души моей!

Антистрофа

Он подошел – отмститель теней –
Украдкой проник
В хоромы отца,
Где клад сбережен
Старинных богатств.
Несет гнев,
Несет кровь,
Изострил дух
Совершить мечь. Гермес,
Майи сын, [29]
К цели прямой ведет его,
Ведет, окутав тьмой лукавство мстителя!

Входит Электра.

Эксод

Строфа

Электра

О милые подруги, в миг один
Они свой замысел исполнят... Тише!

Хор

Что делают?

Электра

Царица украшает
Пустую урну... а они – с ней рядом...

Хор

А ты что ж вышла из дому?

Электра

Следить,
Чтобы Эгист нас не застал за делом.

Клитемнестра

за сценой.

Увы! Друзья покинули мой дом, –
Убийцы в нем, убийцы!

Электра

В доме крик! Вы слышите?
Вы слышите, подруги?

Хор

Я слышу... О, ужас!

Горе мне... я вся дрожу...

Клитемнестра

за сценой.

Увы! Спасите!..

Где же ты, Эгист?!

Электра

Вот... снова крик!

Клитемнестра

за сценой.

Сын, сын мой, пощади

Родную мать!

Электра

Но ты не пощадила

ни сына, ни родителя его!

Хор

О город, о род злополучный!

Час настал.

Волей судьбы ты погибнешь,

погибнешь!

Клитемнестра

за сценой.

А!.. убивают!..

Электра

О, рази еще!

Клитемнестра

за сценой.

я гибну!.. А!..

Электра

погибель и Эгисту!

Хор

Возмездья час... Ожил тот,

кто в земле погребен.

Давно умершие встают,

Тянутся к крови, точат

Кровь убийц своих!

Входят Орест и Пилад.

Антистрофа

Идут... Обагрены их руки жертвой
Кровавою. Но их я не виню.

Электра

Орест, свершилось?

Орест

Все благополучно, –
Коль Аполлон на благо нам вещал.

Электра

Преступница погибла?

Орест

Да, не бойся, –
Отныне мать тебя не оскорбит.

Хор

Тихо!.. Я вижу;
Вон Эгист... Это он...

Электра

Не скрыться ль вам?

Орест

Где увидали вы Эгиста?

Электра

Вон – по пригороду едет,
Веселый... прямо к нам.

Хор

Скорее в дом! Свои первый подвиг славно
Свершили вы – свершайте ж и второй!

Орест

Смелей! Покончим все...

Электра

Иди же в дом.

Орест

Иду, иду.

Электра

А здесь – моя забота.

Хор

Будь сейчас кроткой с ним,

Обольсти слух его.

Пусть устремится прямо

На верную погибель!

Тайный суд, свершись!

Входит Эгист.

Эгист

Кто скажет мне, где гости из Фокиды

С известием явившиеся, будто

Орест погиб в крушенье колесничном?

Тебя, тебя я спрашиваю, раньше

Столь дерзкую, – ты, чай, всех ближе к сердцу

Весть приняла! – так лучше всех ответишь.

Электра

О да! Как мне не знать?..

Не сторониться ж

Мне от своей возлюбленной родни!

Эгист

Так где же чужестранцы? – говори.

Электра

Там – путь привел их к ласковой хозяйке.

Эгист

Весть принесли, что вправду умер он?

Электра

Не только весть – воочью показали.

Эгист

Он, значит, здесь? Его увидеть можно?

Электра

Да... только незавиден вид его.

Эгист

Ты против воли радуешь меня.

Электра

О, радуйся, – коль есть на то причина.

Эгист

Теперь приказ – молчать!
И двери – настезь!
Пусть видят все микенцы и аргосцы
И, если кто еще питал надежду,
Признают пусть, его увидев труп,
Мою узду, – чтобы, карая дерзость,
Мне не пришлось бичом их вразумлять!

Электра

Я доказала преданность, сумела
С годами стать покорной власть имущим.

На авансцену выдвигается постамент с трупом, закрытым покровом.
Рядом стоят Орест и Пилад.

Эгист

О Зевс!.. Он пал по зависти богов..
Но если неугодно Немесиде, –
Я замолчу... Откройте же лицо, –
Прах родственный хочу почтить слезою.

Орест

Ты сам отдерни ткань – я здесь чужой.
Тебе и зреть и чтить останки эти.

Эгист

Совет хорош, приму его...

Электре.

А ты зови сюда царицу, если дома.

Орест

Она здесь рядом... глаз не отводи.

Эгист

приподымая покров.

Что вижу я?!

Орест

Чего ж ты испугался?

Или – не он?..

Эгист

кто вы? О я, несчастный!

В какую же ловушку я попал!

Орест

Не чувствовал, что говоришь с живыми,
Как с мертвыми?

Эгист

Увы, ясна загадка...
Ты... ты – Орест!
Орест... не кто иной...

Орест

Такой пророк – так долго ошибался?

Эгист

Погиб я, злополучный... Но дозволь
Еще сказать...

Электра

Богов всех ради, брат,
Не допускай, чтобы в пустых речах
Он время расточал! На что отсрочка
Преступнику? – смерть все равно близка!
Рази его скорей! А труп отдай
Могильщикам, которых он достоин.
Пусть унесут подальше... с глаз долой...
По мне, лишь так бывшее зло искупим.

Орест

Эгисту

Входи скорее! Спор у нас идет
Не о словах, а о твоей душе.

Эгист

Зачем же в дом? Коль ты добро задумал,
Что ж ищешь тени?... Бей!

Орест

Забудь приказы.
Ступай туда, где был убит тобою
Отец мой...
Так же ты умрешь и там же!

Эгист

Иль этот дом навеки обречен
Несчастья видеть рода Пелопидов?[30]

Орест

Нет, лишь твое, – я прорицатель верный.

Эгист

Ты в этом деле вышел не в отца.

Орест

Вновь говоришь – и медлим мы... Ступай!

Эгист

Иди вперед.

Орест

Ты – первым проходи!

Эгист

Боишься – убегу?

Орест

Не так умрешь,
Как хочешь сам. Конец тебе готовлю
Горчайший. Всех карать подобной карой
Нам надлежит, кто преступил закон, –
Всех умерщвлять.
Злодейства будет меньше.

Хор

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
О Атреев, познавший все бедствия, род!

Наконец ты желанной свободы достиг, –
Осчастливленный нынешним делом!

«Электра»

Сюжет «Электры» (написанной, вероятно, между 419–415 гг. до н. э.) совпадает со второй частью «Орестей» – «Жертва у гроба» Эсхила. В трагедии рассказывается о том, как Орест, воспитанный вдали от родины, возвращается в Микены и, чтобы отомстить за убийство отца, убивает свою мать Клитемнестру и ее возлюбленного Эгиста. Но, в отличие от трагедии Эсхила, Орест Софокла, не колеблясь, выполняет волю Аполлона и не страдает от преследования Эриний; его образ играет второстепенную роль. На первый план Софокл выдвигает его сестру Электру, которая вдохновляет Ореста на месть и руководит его действиями. Чтобы оттенить героический характер Электры, сознательно избирающей мученический путь, ей противопоставляется кроткая сестра Хрисофемиды, тоже страдающая от унижений со стороны Клитемнестры и Эгиста и жаждущая возмездия, но неспособная совершить мщение за убийство отца.

Примечания

Примечания к Зелинскому

1

Вождя ахейских сил... – Этот стих, представленный во всех ркп., является скорее всего более поздней вставкой. В пользу этого говорят следующие соображения. (1) В схолиях к Евр. Финик. 1-2, передается «старинная молва», что эти два стиха добавлены Еврипидом по настоянию Софокла, как, в свою очередь, ст. 1 «Электры» добавлен Софоклом по настоянию Еврипида. Между тем, Финик. (1-2), как это ясно из папирусного отрывка их «содержания», являются неподлинными, и этот вывод можно распространить и на Эл. 1. (2) Пышное обращение к Оресту в Эл. 1 не находит соответствия в стиле более простых обращений в начале других трагедий Софокла: ср. А. 1; АН. 1; ЦЭ. 1; ЭК. 1. (3) Не находит оно поддержки и в характере Воспитателя, не склонного к подобным риторическим амплификациям, – ср. 1326. (4) Источник этого распространенного обращения – Эл. 693–695, где пышная характеристика Агамемнона так же к месту, как она не к месту в начале трагедии. См.: Haslam M. The Authenticity of Euripides, Phoenissae 1-2, and Sophocles, Electra 1 // Gr., Rom. a. Byz. St. 16(1975). 149–174.

2

Здесь древний Аргос... – В изложении Софокла Аргос – не город, отделенный от Микен примерно 15 км, а вся область, столицей которой являются Микены. Таким образом, глядя вниз с Акрополя, Орест видит расстилающуюся перед ним отчую землю, а, повернувшись, оказывается перед входом в дворец.

3

Святая сень неистовой Ио... – Роща, в которой стоглазый Аргус сторожил дочь аргосского бога реки Инаха Ио, превращенную Герой в телку; после того как Гермес по приказу Зевса убил Аргуса, Гера наслала на Ио овода, который своими укусами доводил ее до исступления.

4

...бога-волкобойцы Лакейский торг... – площадь (агора) перед храмом Аполлона см. цэ. 203. 208 и примеч.

5

...богини Геры храм... – Остатки этого храма, раскопанные в начале XIX в., находятся примерно в трех километрах от Аргоса.

6

...Пелопидов дом... – см. ниже, 505–515, и раздел «фрагменты», с. 393–395.

7

...кунак любезный... – В оригинале – слово, которым обозначался чужеземец (Пилад происходит из Фокиды): однако Пилад – «самый любимый из друзей-чужеземцев», т. к. Орест вырос вместе с ним под одной крышей.

8

...слухи ложные... – Ср. рассказы на этот счет у Геродота, IV, 14 и 95.

9

Равнодольный эфир... – имеющий равную с землей долю в мироздании.

10

...Проклятия дух... – В оригинале: ' – «могущественное Проклятие».

11

...чьи воды всех приемлют. – Ахеронт, река в подземном царстве. Ср. 184.

12

...Итиса кличет... – Превращенная в соловья Прокна тоскует об убитом Итисе; см. вступит, заметку к фр. 129.

13

Мать–ниобя. – См. Ан. 824 и прим.

14

Ифианасса. – См. вступит. заметку.

15

Парнасской равнины гость... – В оригинале речь идет о Крисе, древнем городе у подножья Парнаса, близ которого происходили состязания колесниц, – см. 730.

16

...над ложем мук... – Имеется в виду пиршественное ложе (ср. 203: неизреченная трапеза): в V в. греки пировали, опершись на локоть на специальном ложе; Софокл переносит этот обычай в гомеровские времена. Об убийстве Агамемнона во время пира см. Од. XI, 405–420.

17

Что именем отца уж нарекла... – По сообщению византийского комментатора к Од. IV, 531, существовало поговорочное выражение «Агамемнонов пир» (как было и выражение «Пир фиеста»).

18

Не ты ль всему виною? – У Эсхила (Аг. 877–885) Клитемestra сама отправляет Ореста к Строфшо, чтобы он не стал свидетелем убийства отца. Согласно Софоклу, Ореста от рук Клитемestры, готовой расправиться и с ним как с потенциальным мстителем за смерть отца, спасла Электра (ср. 601–604, 1130–1133). У Еврипида спасителем Ореста назван старый Воспитатель (Эл. 16–18, 415 сл., 557).

19

...что руками женщин бой ведет! – Ср. аналогичную характеристику Эгисфа – Эсх. Аг. 1625–1627.

20

Тревожный сон... – См. Эсх. Хо. 32–41, однако содержание сновидения у
Страница 206

21

Не оскверняй могилы... – Софокловская Электра сама дает рекомендации Хрисофемиде в отношении жертвоприношения, в отличие от Электры у Эсхила, которая испытывает затруднение, как совместить принесение даров убитому с отношением к его убийце, – Эсх. Хо. 84–100.

22

...руки Отсекла... – Ср. Эсх. Хо. 439–443. Расчленение тела покойника считалось у древних греков средством лишить его возможности совершения загробной мести. Ср. русский обычай пронзять колом могилу человека, подозреваемого в связи с нечистой силой.

23

...волос кольцо... – См. А. 1179 и примеч.

24

Возмездья час... сон грозит... – Текст испорчен, перевод приблизительный по смыслу.

25

Наездник лихой Пелоп! – См. выше, 10. Безмерной обиды стон. – Проклятие, изреченное Миртилом.

26

Он в дар богам... – Речь идет о жертвоприношении в Авлиде, когда Агамемнон обрек на заклание свою дочь Ифигению, чтобы обеспечить благополучное отправление ахейского флота в Трою (см. 563–576). См. Эсх.

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
(Аг. 228–247 и 1525–1529) – Клитемestra использует те же аргументы в свое оправдание.

27

...ведь двух детей отцом... – Гомер (Од. IV, 12–14) и следующая ему традиция (напр., Евр. «Андромаха» и «Орест») знают одну лишь дочь Менелая – Гермиону; Софокл использует здесь версию, восходящую к «Каталогу жен», который приписывали Гесиоду; см. фр. 175, где говорится, что Елена

Славному в битвах Атриду дочь родила Гермиону,
Также и мощного сына, Арея оплот, Никострата.

Ср. Аполлод. III, 11, 1.

28

...докажу тебе... – Перевод по конъектуре Моршадта, принятой в наше время Доу., несомненно, сильнее ркп. .

29

...пятнистого оленя... – В подлиннике: лань – животное, посвященное Артемиде.

30

...детей ему рожает... – Традиции известны дочь Эгисфа и Клитемestры Эригона (Паве. II, 18, 6} и сын Алет (Гигин, 122 – правда, без указания на имя матери). Ср. Евр. Эл. 62. Именем Эригоны была озаглавлена несохранившаяся трагедия Софокла (фр. 376 сл.).

31

...этолянин... – Из Этолии, расположенной на юго-западе Средней Греции. Область магнетов – Магнесия, на востоке Фессалии. ...наездник анианский... – из
Страница 208

32

И долго ... неслись. – Предшествующие пять стихов, 718–722, перенесены по предложению Доу после 740: вполне естественно, чтобы сначала Воспитатель рассказал о том, как сошли с дистанции остальные 8 ездоков, а потом перешел к последнему эпизоду – единоборству двух оставшихся соперников. В соответствии с перестановкой внесены незначительные изменения в перевод Зелинского.

33

Он левый повод опустил... – Главная трудность соревнования в гонках на колесницах состояла в том, чтобы, держась как можно ближе к мете и оттесняя от нее соперников, не задеть за нее осью.

34

Его ж все дальше волочили кони... – Ср. описание вышедших из повиновения коней у Еврипида (Ипп. 1236–1248).

35

Амфиарай. – См. фр. 33–40 и вступит, заметки к ним.

36

Вереницей рыданий... – Перевод Зелинского («вереницей унылой») исправлен на основании конъектуры Бергга, принятой Доу: .

37

Я забыла о приличье... – Порывистые движенья в присутствии посторонних, быструю ходьбу афиняне считали недостойными для свободнорожденного и тем

38

...и гости... – Чужеземцы, оказавшиеся в Арголиде.

39

Не в смерти ужас... – Эти два стиха значительная часть издателей, начиная с Наука и кончая Доу, считает поздней вставкой, поскольку готовность к смерти отнюдь не соответствует характеру Хрисофемиды и всем ее высказываниям, – ср. 335–340, доводы, предшествующие спорным стихам, а также 1027. Другие издатели либо игнорируют предложение изъять эти стихи, либо энергично его отвергают, как, например, Джебб.

40

Хотя б в тоске изныла ты. – Доу замечает, что последующий упрек в безумье и в погоне за призраком пустым непонятен в устах Электры. Поэтому он постулирует потерю после 1052 двух стихов: в первом содержалось завершение реплики Электры, во втором – начало ответа Хрисофемиды, которой Доу и отдает все остальные стихи, с 1053 по 1057. Доводы его явно заслуживают внимания.

41

О жалкий груз... – см. АС 60.

42

Мать бессердечная... – В оригинале: – «мать, не достойная называться матерью».

43

...такой же болью... – Зелинский перевел по чтению лучшей рукописи (Laug. XXXII, 9): , которое поддерживает и Доу. Большинство издателей принимает чтение других ркп. . В первом случае перевод: «(Я пожалел тебя), так как пришел, лишь один страдая от бед, равных твоим», во втором: «...лишь один страдая от твоих бед».

44

...отдай мне урну... – После этого стиха Доу предлагает перестановку в следующем порядке: 1208; лакуна в один стих, произносившийся Орестом; 1206, 1207, 1209 – при том, что начало реплики тоже отдается Электре и должно в этом случае звучать: «Нет, не отдам! О бедный мой Орест»... В пользу последнего предложения говорит то обстоятельство, что , возникающая в 1209 при ркп. чтении, здесь маловероятна: обычно следуют в нескольких стихах подряд (ср. ниже, 1220–1226) и к тому же в кульминационной точке диалога, здесь еще не достигнутой.

45

...этих в доме жен... – Опять намек на трусость Эгисфа. Ср. 302 и примеч.

46

Вновь вспыхнула... – Из сравнения этой реплики Ореста со строфой (1243 сл.) видно, что после 1264 в ркп. утрачен один стих.

47

Затем одно. – В оригинале эти два стиха звучат следующим образом:

...чтоб вид твой, слишком радостный, не выдал
Нас матери, когда мы в дом войдем.

Ясно, что придаточному предложению, вводимому союзом «чтобы», должно было предшествовать главное, и Доу справедливо постулирует после 1295 лакуну в один-два стиха («Прими меры к тому, чтобы...»). Зелинский ввел это предполагаемое главное предложение в перевод: «Блуди себя». Нас... не выдала... – Т. е. Ореста и Пилада.

48

Молчанье! – Этот стих и первую половину следующего ркп. отдают Оресту, хотя, согласно указанию в схолиях, некоторые античные комментаторы отдавали их хору. В этом есть свой резон, так как появление нового действующего лица обычно возвещает корифей. Однако между корифеем и актером (в данном случае исполняющим роль Электры) в подобных случаях маловероятно. Поэтому, может быть, прав Доу, отдавая корифею всю реплику 1322–1325.

49

...бледной рати друг... – В оригинале: «помощник (заступник) находящихся под землей», – т. е. мститель за убитого отца.

50

От матери бесчестья... – Поскольку антистрофа (1422–1441) повторяет метрическую схему строфы (1398–1421), ясно, что после этого стиха в ркп. утеряны три строки и еще одна – после 1429.

51

С предместья он собрался... – В этой реплике Электры в оригинале утрачено несколько стоп. В переводе этот пропуск сглажен.

52

Откройте настесь двери! – Перевод Зелинского выполнен по чтению большинства ркп. ; однако в оригинале ему предшествует инфинитив: «велю «показать»...» – что? двери? Поэтому Доу принимает конъектуру Рейзке , нашедшую теперь подтверждение в двух сравнительно поздних рукописях: «Велю показать вблизи всем микенцам и аргосцам, чтобы они могли видеть...» К тому же перевод Зелинского: «Смотри, микенский... люд» несколько опережает сценическую ситуацию: как видно из 1466, экиклема с телом Клитемстры выкатывалась из дверей дворца только перед этим стихом.

53

Что пользы нам... – Эти два стиха пропущены в ркп. Медичи и дописаны позже; кроме того, смысл их не вяжется с ходом мысли Электры: зачем ей искать пользу (в оригинале: выгоду) в отсрочке смерти Эгисфа? Поэтому ряд издателей, включая сюда Доу, следует за предложением Диндорфа считать эти строки позднейшей вставкой.

54

Не от отца наследье... – Т. е. Агамемнон не был столь же проникновен, чтобы предугадать свою смерть.

55

И то уж вред... – Завершение этой трагедии подвергалось сомнению со стороны некоторых ученых (см. Dowe. *Studies*. V. I. P. 203). Большинство издателей, однако, не разделяет этого скепсиса и считает обсуждаемые стихи естественным заключением трагедии справедливой мести.

Примечания к Шервинскому

1

...овод жалил деву, дочь Инаха. – Ио, дочь речного бога Инаха. Сын Ио и Зевса, Эпаф, считался родоначальником аргосских царей.

2

Волчий рынок. – «Волчий» – здесь условный перевод неясного для нас греческого слова «Ликейский».

3

...богу-волкоубийце посвященный. – То есть Аполлону, которого пастухи почитали также как бога, оберегающего стада от волков.

4

Пелопиды – потомки Пелопа, предка Агамемнона.

5

Святылище Пифона (или Пифо) – Дельфийский храм Аполлона. Пифо – древнее название Дельф.

6

Фанотей (или Панопей) – город в Фокиде.

7

Пифийские игры – греческий праздник, справлявшийся близ Дельф. На этом празднике устраивались состязания в беге на колесницах.

8

О жилище Аида, приют Персефоны! – То есть подземное царство, где правит Аид и его жена Персефона.

9

...поющая горько об Итисе... птица пугливая... – Как рассказывается в мифе, Прокна, дочь афинского царя Пандиона, узнав об измене мужа и обезумев от горя, убила своего сына Итиса. Боги превратили ее в соловья, и с тех пор скорбной песнью она призывает погибшего сына.

10

Ниобея – жена фиванского царя Амфиона. Она оскорбила Латону и понесла за это кару: лишившись своих детей, убитых Аполлоном и Артемидой, окаменела от горя.

11

Ифианасса – дочь Агамемнона, о которой есть упоминание в «Илиаде» (IX, 145).

12

криса – место близ дельф.

13

Скорбный голос прозвучал... – Речь идет о плаче пророчицы Кассандры, пленницы Агамемнона.

14

...«агамемноновский» праздник! – Греческая поговорка, означающая «роковой, смертоносный пир».

15

...тело изувечив как врагу... – По поверью, чтобы оградить себя от мести убитого, нужно было изувечить его тело

16

О древняя пагуба, ристанье Пелопово! – По преданию, Пелоп получил в

Софокл Электра Трагедия filosofff.org
жены Гипподамию благодаря предательству ее возницы Миртила. На колеснице, запряженной крылатыми конями, подаренной Посейдоном, Пелоп вместе с Гипподамией и Миртилом отправился на родину и, проезжая над морем, сбросил туда Миртила. За это весь род Пелопидов был наказан богами.

17

...дочь, сестру твою, богам принес он в жертву! – Агамемнон принес в жертву Артемиде свою дочь Ифигению, чтобы ахейские корабли с попутным ветром смогли отплыть в Трою из Авлиды, гавани в Беотии.

18

Дочь Латоны – Артемида.

19

Царь Ликейский – Аполлон.

20

Ливийцы – жители Ливии, греческой колонии в Северной Африке.

21

Магнет – житель одного, а эниец – житель другого района Фессалии.

22

Беотиец – житель Беотии, области в Средней Греции.

23

Баркеец – житель ливийского города Барки, в северо-восточной Африке.

24

Немесиды – богиня возмездия и справедливости

25

...царь Амфиарай... – прорицатель, муж Эрифилы, сестры аргосского царя Адраста. Когда Адраст по просьбе Полиника собирался выступить в поход против Фив, Амфиарай, предвидевший свою гибель в этой войне, отказался последовать за Адрастом. Тогда Полиник подкупил Эрифилу драгоценным ожерельем, и она настояла на участии мужа в походе на Фивы. Амфиарай завещал своему сыну Алкмеону отомстить за него. Алкмеон, совершая возмездие, убил свою мать и этим успокоил тень отца.

26

...умных видим мы птиц... – Умные птицы-аисты, которые, по поверью, кормят своих старых родителей.

27

Фемида – богиня правосудия.

28

Строфий – отец Пилада, фокейский царь, воспитавший Ореста.

29

Софокл Электра Трагедия filosoff.org
Гермес, Майи сын... – Гермес был сыном Зевса и дочери Атланта, Майи.

30

Пелопиды – см. примеч. к ст. 10.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!